

Вера
Авалиани

ЛЮБОЛЬ

Мелодия страсти

Люболь

Вера Авалиани
Мелодия страсти

«Автор»

2016

Авалиани В.

Мелодия страсти / В. Авалиани — «Автор», 2016 — (Люболь)

ISBN 978-5-9908287-3-5

Роман «Мелодия страсти» рассказывает о том, как герои романа «Исполнение мольбы» Клод и Софья чудом остались живы. И им предстояла жизнь после планировавшейся ранее Небом смерти на Земле. Но ведь первоначально сюжет их судьбы должен был быть закончен, им не предусматривалось ничего – не работа, не дом, ни дети. Как вклинить тех, кто волей Бога оставлен искать место в жизни, не ломая ничьи другие «линии жизни»? Выход есть – придумать нечто абсолютно небывалое, не отбирая ничего не у кого. И супруги Таубы придумала источник вдохновения и одновременно дохода – стали переделывать в эротический рэп стоны и всхлипы крики и шорохи собственного секса, вдохновлять другие пары на плотскую любовь, как бы озвучивая своей страстью их соития. Мафия тут же решила взять это дело «под себя». И дальше уже начался не любовный, а авантюрный роман с убийствами, переездами и прочими страстями. И многие из них – самые разные и странные тоже стали мелодиями.

ISBN 978-5-9908287-3-5

© Авалиани В., 2016

© Автор, 2016

Содержание

От автора	5
Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	15
Глава четвертая	24
Глава пятая	32
Глава пятая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Вера Авалиани

Мелодия страсти

От автора

Да, многострадальная красавица Софья Орлова из моего первого романа «Исполнение мольбы» попросила у Бога дать ей мужчину, который будет во всех отношениях и полностью ее. И небо постаралось, привело за тридевять земель того, кто подходит Софье по всем полям и параметрам. И она его...прогнала. С одной стороны, она боялась, что сама она слишком плохой человек, который не сможет осчастливить любимого Клода. А с другой стороны – опасалась, что вдруг Клод – плейбой, притворщик – ну не бывает таких понимающих людей, таких одновременно красивых, мужественных и верных.

Прошлый страшный опыт, да и провокации и интриги окружающих в настоящем склонили ее к мысли быть практичной, узаконить владение квартирой покойного мужа, а уж потом пускаться в авантюры. И Соня, подобно всем нам, не поняла, скольких усилий стоило Ангелам Хранителям свести двух людей, способных раствориться друг в друге, попытаться избавить их от бед и смерти. И когда, по сути, из меркантильных соображений Софья отказалась от своей мольбы о любви, Ангелам ничего не оставалось, как развести руками. Они не имеют права насильно склонять людей к тому или иному поступку в принципе, а уж если они ниспосланное Небом, счастье меняют на сомнительные ценности – и вовсе отступились от той, кто своим поведением обрекла на душевные муки и гибель не только себя, но и жениха, и подавно.

Утром у подъезда Софью, по их сведениям, будет ждать киллер, нанятый бывшей свекровью. А Клод от горя после смерти столь сильно им любимой Софьи наверняка сошел бы с ума и погиб. Почему когда люди заключают контракт в бизнесе, они его продумывают. Даже заказывая обед в ресторане, вы посмотрите в меню на ингредиенты блюда, на цену, и только пот закажете. А когда молятся – просто выкрикивают в небо главное, не оговаривая остальное. Чего же удивляться, что то, о чем они просили, небо им пошлет, окажется принять не по силам. И кто знает свои силы? Боюсь, что никто.

И все было бы именно так, если б параллельно свою игру не вели бы люди с выгоревшей душой, те, к кому Ангелы уже не приставлены, и по этой причине их намерения и действия Абсолюту не известны. И они не намеренно внесли изменения в мрачный сценарий развития событий. Помните, как у Гете: «Та сила, что вечно хочет зла, но делает добро».

Мне не придется воскрешать героев. Потому что нанятый убийца в результате ряда случайностей «кинул на бабки» Тамару, – «царицу» – так называли многие бывшую свекровь Софьи, сделавшую ему заказ. Деньги взял, но дело не сделал. И жизнь двух главных героев романа «Исполнение мольбы» не закончилась в канун нового года. Но стала ли она более счастливой?. Само название романа «Любо.ЛЬ» – соединяющее в одном слове «любовь» и «боль» говорит само за себя.

Прежние герои входят в стадию брака. А это чревато столкновением интересов и характеров. Даже у людей, абсолютно точно соединенных на Небесах. Потому что окружающие не любят сказок в жизни. Поэтому Клод и Софья и дальше будут подвергаться смертельной опасности, моральному и физическому насилию, испытают позор, займутся бизнесом, который настолько неоднозначен, что на небе и то не знают, считать ли его грехом?

Увы, те, кто хочет прочесть об идиллии, могут эту книгу не читать. И конец книги совпадет с концом их жизни. Перефразируя концовку сказки, можно сказать, что: «Они жили не долго, но счастливо, и умерли в один день».

Глава первая

Снег, идущий в ночи на уровне девятого этажа и на секунду попадающий в полосу приглушенного света из спальни Софьи, был похож на темноту Космоса, посверкивающую звездными искрами. В этом неограниченном пространстве – без звуков и запахов, без всякой возможности управлять собой движутся небесные тела. Ими жонглирует и воротит Бог. И сейчас, в холоде проветриваемой спальни и абсолютного одиночества Соня стояла долго, чувствуя себе тем самым небесным телом.

К соседней, закрытой створке окна, крупные, фигурные снежинки прилипали, образуя некий узор, хоть какой-то порядок в непредсказуемом круговороте метели. Узор, красивый и неповторимый, недолговечный и изменчивый. А женщина все не могла стронуться с места, до головокружения вглядываясь в снег.

В какой-то момент, глядя на заиндеветые провода, ухидившие в темное, посверкивающее снежинками и всполохами салютов небо, Соня записала стихи, которые крутились в ее голове на первой странице какой-то книги, лежавшей раскрытой на тумбочке в ее спальне.

И когда возвращалась обратно, то явственно почувствовала, что без Клода ее просто нет. Словно она существовала только в его глазах. И теперь ее уносит, засасывает в пустоту неба.

Ей даже показалось, что она видела, как улетел ее Ангел, когда она прогнала Клода. Куда он помчался? В Космос, или в стратосферу. Где живет Бог – отстраненно подумала Софья, – Мне это не узнать теперь, когда я отказалась от его помощи, – с безнадежной тоской подумала красавица. Ей захотелось полететь вслед за Ангелом, просто броситься в метель за окном и почувствовать свободу полета и невозможность что-то изменить.

Она распахнула оба окна в пол, расположенные напротив кровати, и в этот момент почувствовала резкую боль, будто между ее грудей ей кто-то невидимый всадил с размаху острый топор. Соня медленно села на пол, и из глаз, как у клоуна на арене, брызнули слезы.

– Видно, суждено мне умереть, не беря грех на душу, – обрадовалась она.

Но суждено ей было не умереть от ножа убийцы.

Кстати, о нем.

Арсен проснулся в холодном поту. Раскладушка на кухне у его бывшего соотечественника припадала на заднюю опору при резком движении. Поэтому грохот сопровождал сегодняшней подъем. На грязном полу высвечивался солнечный коврик – свет из окна. И был он длинным – дело близилось к полудню. И сердце колотилось сильно, как будто он бежал. Куда-то ему сегодня было нужно срочно! Ах да, к элитному дому, где живет красавица с фото. Ее надо убить. И спина киллера похолодела от ужаса. Нет, его страшило не то, что он собирается убить, а то, что не убить в назначенное время не успеет!

Во сне в Арсен видел темное море, которое бушевала. А он будто плыл по нему в аквариуме, и его швыряло, топило, било о скалы. Оказалось, что его облила водой, а теперь по щекам бьет женщина. Хозяйка дома, жена Махмуда – Рабига. Он сказал ей вчера, что б разбудила – мол, утром надо «на работу». Но женщина отправилась с утра в магазин за яйцами, совсем позабыв о просьбе двоюродного племянника мужа.

И только придя готовить завтрак супругу, растолкала молодой организм, кстати, очень привлекательный.

Назвать убийство «работой» со стороны Арсена было несколько преждевременно. Убил он пока только два раза. Да и то один – из ревности. Ну а второй – для дяди Махмуда. И то не за деньги, а за то, что приютил и обогрел беглого убийцу у себя в центре Москвы.

Арсен еще совсем юным стал жить со взрослыми дамами за деньги. И когда самая богатая клиентка предпочла ему через два года восемнадцатилетнего парня из глубинки, Арсен его

прирезал, застав их в постели. И требовал с дрожащей голый бизнесвумен деньги на побег. Жаль, что в сейфе их оказалось всего пару тысяч. И пришлось идти на поклон к родственнику.

И благодаря дяде ему довелось заняться любимым делом. Потому что о том, чтобы стать крутым бандитом он мечтал с детства. Его любимым фильмом была «Бригада», там персонажи были симпатичными и такими же недалекими, как он сам. Часто репетировал перед зеркалом, даже подумывал, что можно после восемнадцати отрастить бородку, чтобы скрыть частично подбородок.

Арсен часто представлял себя на месте героев сериала. Он даже на бомжа напал из-за угла в двенадцатилетнем возрасте и огрел его толстой палкой по затылку. Но мужик не упал, как в фильме, а погнался за пацаном. К счастью, Арсен бегал быстрее.

Обычно мальчишки мечтают о роли полицейского или сыщика. Но, если разобраться, то в том возрасте Арсен понимал, что теперь, после перестройки, полицейские и есть главные бандиты. Просто бандиты – они как хищники – догонят добычу, съедают ее. А сыщики, по сути, питаются трупами: поисками останков и поисками хищников, чтобы успеть поживиться остатками их добычи. Поэтому Арсену хотелось поскорее вырасти, кого-нибудь убить, а потом на гонорар уехать отдыхать и драть мулаток под пальмами. И вот в день «Икс» он просто проспал.

Арсен вынул фотографию жертвы, явно распечатанную с телефона. Девушка была такой красивой и замкнутой. Может, подкатить к ней и попросить заплатить больше, чем дала све-кровь?

Разумеется, много заказчица гастарбайтеру не рассказывала. Выдала только, что сын погиб в автокатастрофе, которую совершила невестка. Намеренно.

Как бывшая адвокатесса Тамара и правда знала, что в любой информации должен быть процент правды. Но небольшой. Сонька и правда желала смерти мужу и даже не отпиралась, что направила автомобиль в стол намеренно.

А вот «в остатке» было то, в чем и себе-то женщина не признавалась. Ведь Софье пришлось внезапно везти пьяного мужа Павла к его шефу – криминальному авторитету Иллариону по его адвокатским делам. И когда девушка поняла, что тормоза отказали – а произошло это перед пешеходным переходом в ночной клуб – она предпочла врезаться в столб, не задавив людей. И выжила. А супруг ее протаранил головой лобовое стекло и погиб.

Разобравшись в этом деле, криминальный авторитет Илларион обнаружил, что в катастрофе виновата сама мать покойного, и казнить за гибель сына невестку Тамары Софью отказался. Жила чета молодых в элитной многоэтажке, принадлежащей Иллариону, снабженной его охраной. В гараже дома стояли видеокамеры. Так что сведения его были самыми достоверными.

Мало того, Илларион передал в прокуратуру запись видео, на котором уголовник портит тормоза машины Софьи под руководством Тамары Семеновны. Так что «Царице» пришлось спешно собираться, чтобы сбежать из страны.

Махмуд был соседом Тамары Семеновны, потому что когда-то был рэкетиrom на рынке и на несправедные деньги купил дорогую квартиру. Но девяностые кончились – и на рынке он теперь торговал. И как раз того, кто стал «держателем» этого полностью восточный базар и приказал за стол и кров убить Арсену, приехавшему в Москву из Махачкалы скрываться. Адвокатесса была в курсе этого, поскольку Махмуда подозревали в убийстве его соперника. И тогда отмазала соседа с Кавказа за немалые деньги. Так что у него она и спросила, кто выполнил его «заказ».

В результате Арсен получил аванс за убийство, адрес и фото Сони от Тамары в подворотне того же дома, где ему удалось устроиться на жительство. Тамара обещала выдать вторую половину после убийства.

Но было у парня подозрение, что не собиралась дама платить ему. И он не ошибся. Сразу после встречи земляк сообщил другу, что на оставшиеся пять тысяч евро Тамара ...наняла его убить друга после дела. Мол, от бесплатного квартиранта избавишься, его гонорар присвоишь. А Махмуд не стал гневить Аллаха – решил, что убивать жильца не станет. А деньги за его убийство просто будет считать арендной платой Арсена за проживание у него дома на полном пансионе.

И всем этим планам не суждено сбыться из-за того, что Арсен так разоспался!

Арсен встал, умылся, глянув на свое лицо с виноватыми глазами. Такую физиономию трудно не запомнить. Он не похож на всех других кавказцев. У него глаза – зеленой травы. И наглые, как ни у кого. Если б не настолько тяжелый, мясистый подбородок, был бы он похож на героя-любownika. А так в лице читалась только тупая жестокость. Она, видно, заказчицу и убедила в том, что ради денег Арсен готов на все.

Не только досада на себя обуревала его. Конечно, он и перепугался не на шутку.

Та девка, которую надо было зарезать, теперь уж, к полудню-то ушла на работу или еще куда-нибудь. Теперь придется ждать до вечера ее прихода, чтобы сделать дело. Но убить ее надо было сегодня до обеда или сразу после. Потому что у нанимательницы алиби на это время – она в банке занимается оформлением сделки на продажу ее квартиры. Общается с покупателями, подписывает документы, перечисляет деньги.

Но надолго эту процедуру не растянешь.

Арсен, по замыслу заказчицы и Махмуда, должен был прихватить с собой сумку убитой им женщины, а также снять кольца и серьги, чтобы все выглядело, как банальное ограбление отчаявшимся беженцем с Кавказа.

Но сам он хотел, конечно, занавесить лицо хотя бы маской из аптеки, якобы спасаясь от гриппа. И что делать теперь – не понятно. Убивать ли все же или текать от греха подальше с авансом?

Но бывшая адвокатесса Тамара кавказца еще и припугнула, дескать, если Софью не убьешь – натравлю на тебя киллера из группировки Иллариона. Дескать, этот Авторитет не разрешил использовать его людей для убийства Софьи потому, что жертва – жена его адвоката, и полицейские быстро выйдут на заказчика. А его Арсена, если не выполнит заказ, грохнут – и концы в воду. Ведь он в группировке не числится.

Втайне «Царица Тамара» надеялась, что полицейские в убийстве киллера обвинят Иллариона, мол, отомстил за смерть вдовы своего адвоката. Ей хотелось доставить ему неприятности в ответ на те, которые он доставил ей, передав в прокуратуру видео, на котором она дает указание уголовнику испортить машину своей невестки.

И вот такая многоходовая композиция рухнула из-за отсутствия в доме Махмуда будильника!

Но опоздание из-за позднего подъема Арсену казалось ему роковым. Вдруг, вечером убивать уже поздно? Ведь на это время алиби нанимательницы будет уже позади.

Арсен рассеянно почистил зубы, вытряс джинсы и брызнулся одеколоном «Сирень», стоявшим на полу ванной Махмуда.

Он решил сходить в тот дом, где Соня живет, подойти к охране и попросить встречу у Иллариона. Раз тот сам не хотел светить своих людей на убийстве, то авторитет всяко будет в курсе промаха самодеятельного киллера, и может под горячую руку приказать его убить уже сегодня. А так, может, Илларион составит новый план для второй попытки, раз Арсен утром «лажанулся».

Да и вообще, предложить свои услуги крутому бандюгану – не лишне. Там более, что можно прикинуться жутко умным и сделать вид, что сам он раскрыл уловку клиентки и поэтому решил посоветоваться с Илларионом – исполнять ли ему заказ, зная, что вторую половину заплатили киллеру киллера?

Глава вторая

А между тем, Арсен вовсе не опоздал к выходу Сони из дому. Ее вообще не было утром в квартире. И Ангел был в данном случае не при чем.

Он недалеко улетел тогда, после того, как Соня отреклась от мольбы, от окна, в которое смотрела на провода Соня. Раздался сигнал по интуифону с самого верха:

– Я не отменял приказ. В Софье еще две жизни теперь, да и мольба осуществилась – она любит и любима. Просто храни ее дальше.

И Ангел Софьи, не смея хоть что-либо вякнуть в ответ, ринулся спасать свою Русалочку.

И «поймал» начало инфаркта миокарда. Именно эту сильнейшую физическую боль на и ощущала вместе с болью потери. Пол был деревянным, пах мастикой. И от этого запаха мысли ее вернулись в детство. Когда по заданию мамы она натирала паркет в своей комнате щеткой. Сперва запах ее раздражал, а когда пол сиял, то процесс начинал Сонечке нравиться. Она всегда пела песенки или сочиняла стихи под эту ежемесячную процедуру. И вот теперь он заставил вспоминать свою жизнь – как перед смертью и полагается.

– Вот простыню – и умру. И снова окажусь у родителей. Или как там все устроено на том свете, – слезы хлынули из глаз, – К врачу обращаться не буду. Я не должна омрачать жизнь Клода и его сынишку. Ведь я не лучше Жиз, если не хуже.

Но одно было ясно Соне – жить с такой болью внутри она просто не хочет.

Говорят, что сердце разбивается или разрывается из-за разлуки с любимым. У нее оно рвалось на части, будто зверь терзал все внутренности. И ощущение это было не только душевным, но и физическим. И холод действовал, как анестезия.

Переубедить Соню, что надо обратиться к врачу, он не смог, слишком тяжело ей было на душе. И тогда Хранитель внушил ей мысль, что можно простыть. От холода кровь не вытекала так сильно из разрывов на сердце, сворачивалась. Так что Соня могла дожить до утра.

Ангел Клода злился на Софью. И все время, когда измученный предыдущим ужасным днем Клод пробирался в гостиницу сквозь всполохи петард и салютов в честь наступающего нового года, он повторял с отчаянием и горечью: «Как она могла», «Как язык у нее повернулся», «Что натворила!». Так что Абсолют проявился по интуифону еще раз: «Ангел! Исполняй долг Хранителя, направь Клода к Софье».

Дело в том, что Ангел Софьи никак не мог к нему пробиться по интуифону – может за своими мыслями и грохотом праздничного неба он не улавливал импульсы между пальцами. А между тем Ангел Сони уже почти час ждал, когда Хранитель Клода внушит тому мысль вернуться в дом к Софье. Всю неблизкую дорогу до гостиницы мужчина возмущенно повторял: «Как она не понимает», «Как она могла!», «Что она делает с нами», вторя своему Ангелу.

В гостинице у него оказался не оплаченный номер, пришлось оформляться заново, внести выставленные вещи. Это как-то сбивало Клода с воинственного настроения. Он лег в горячую ванну.

И едва расслабившись, вдруг явственно представил, что в другой ванне так может лежать Соня с перерезанными венами. И тут же вскочил из воды. Наспех протираясь полотенцем, он натягивал на себя прежнее белье и одежду. Клод вдруг почувствовал, что минуты решают все.

Инфаркт у столь молодой женщины он предвидеть, конечно, не мог бы. Все же он не присутствовал лично ни при том, как из артерии ее матери бил фонтан крови, не тогда, когда новоявленный муж перерезал опять ту же артерию «розочкой» из бутылки у своего компаньона на глазах у Софии и пытался убить ее саму.

Опять же, не был он и при отказе тормозов в ее машине не видел лично, как Соня отчаянно развернула на полном ходу свою машину в столб из-за того, что отказали тормоза, и она одновременно хотела не убить кого-то и умереть вместе с мужем-садистом. Не был он с нею

и в тот момент, когда она в прострации от горя бежала прямо под машины и прошла сквозь Ангелов. Словом, будь он врач, то понял бы, в какой опасности ее сердце. Но он только почувствовал, что Соня может что-то сделать с собой.

Гнев его улетучился. Он судорожно пытался вспомнить, что именно Софии говорила, после каких ее слов его охватила злость.

Его Ангел заботливо влил воспоминание в его голову из своей – ведь он тоже присутствовал при этой драме.

– Я боюсь любого брака, – выдала тогда Софья Клоду, собиравшегося срочно оформить брак с нею: – А, у нас все так... драматично, нелогично, быстро. Что если мы поссоримся уже в самолете? И я окажусь одна в чужой стране, что тогда меня ждет: бордель! У меня тут теперь скоро будет квартира. Свекрови придется уехать из страны.

А ты – ты уезжай. Видишь, какие тут нравы – зло за злом и злом погоняет. Но это родное зло. А оно все-таки лучше чужого. – Соня тогда опустила глаза, как перед прыжком в воду:

– Я никуда не поеду с тобой. Пусть лучше я всю жизнь буду уверена, что эта любовь была настоящей, а не очередным обманом, что ты и правда был моим мужчиной, какого я просила у Бога. Я отказываюсь от мольбы. Бог, Англы – они мало что могут изменить в материальном мире. А жить надо здесь и сейчас.

Воспоминания его немного успокоили – вроде бы она собиралась жить.

А он в тот момент подумал, что сам он без нее не станет жить. Твердо решил для себя.

~~Но Софи ничего не решает твердо. Каждый час ее мнения и настроения меняются. – Успокаивал Клод сам себя, И какой-то из «изменившихся» часов может стать последним.~~ Поэтому Клод выбежал за дверь номера, стоптав задники ботинок пятками без носков, прихватив дубленку и надевая ее на ходу. К счастью, такси привезло кого-то с праздника в гостиницу, и даже ловить машину не пришлось. Но задержка предстояла позже: свой ключ он оставил у Софии в прихожей, чтобы избежать искушения вернуться. В прошлом браке он сам не раз умолял свою прежнюю жену уйти. И подумал, что если Софии хочет – он должен исчезнуть из ее жизни. Дурак! Дебил!!!

Когда Клод домчался, он долго звонил в домофон. Но Софи ему так и не открыла. Она сквозь боль и полудрему от воцарившегося в комнате мороза слышала переливы звонка. Но помнила, что у Клода есть ключ. А никто другой ее не мог заставить ползти к выходу. Тем более, что лежала она на втором этаже пентхауса, и ей предстояло спуститься по ступенькам в прихожую.

Клод не знал, что делать. И стал пинать дверь подъезда. К нему подошел сзади охранник агрессивно стал выводить его за ворота вокруг многоэтажки, что-то объясняя на непонятном русском. Что-то вроде того, что раз не открывают – видеть не хотят.

Но Клод отбивался от него и отчаянно кричал «суицид».

Но охранник – бывший урка – не знал такого замысловатого слова. И, отпустив Клода, набрал номер на мобильнике и позвонил своему начальнику домой – заодно и с новым годом поздравил. Рассказал, что прорывается тут любовник адвокатской вдовы, ломится в дверь подъезда и кричит: «Суицид».

На удивление, начальник охраны не отмахнулся от сигнала. Он видел Клода и понимал, что тот зря тревогу поднимать не станет – не тот тип личности.

– Спроси у иностранца, он за Соню беспокоится?! Если да – топусти. Тут в газетах писали, что она чокнулась от ревности. Может, и правда. И скорую вызови, срочно!

– Но как я его впущу, если у меня и ключа нет от подъезда, и тем более от квартиры. Там же бронированная дверь!

Да... озадачился начальник охраны.

Он решил ввиду таких обстоятельств сообщить Иллариону о странной ситуации: вдруг у владельца здания втайне от жильцов есть дубликаты ключей от дверей квартир. И тут он не ошибался. Но Софья-то недавно сменила замки!

– Сквозь звуки шлягера в доме голос Иллариона был почти не слышим. Да и долго объясняться с человеком, полноценно отметившим Новый год, смысла не было. Начальник охраны прокричал коротко:

– Софья Орлова умирает в закрытой квартире. Есть ли у Вас, шеф, дубликаты ключей от ее двери?

– Илларион потому и был лидером, что мыслил не стандартно.

– Она замки должна была бы сменить... Вызывайте пожарных и МЧС, дайте им на лапу, пусть поднимутся по лестницам снаружи, разобьют окно на верхнем этаже и откроют дверь изнутри для «скорой». Ее, надеюсь» вызвали?

– Только что. Ее Ромео тут у подъезда «кипишь» поднял.

– А... – чуть разочарованно протянул Илларион. – Пусть отношения с Соней он и не собирался продолжать, зная мстительность своей Наны, но все же он побывал с красавицей в постели. И его неприятно поразил тот факт, что у юной вдовы спустя день после этого появился любовник, из-за которого она, как писали в газетах, спятила.

– Насколько я знаю, ее хахаль – каскадер – пусть лезет вместе с пожарными в окно или вместо них. Я не против. – И Илларион отключился. Но взял на заметку себе ситуацией поинтересоваться.

Начальник охраны позвонил своим подчиненным и передал инструкции. В МЧС позвонил сам. И выехал на место: надо ведь спасателям будет зеленых забашлять для стимула, да и медикам придется рассовать по кармашкам их белых халатов приличную сумму.

Благо, в новогоднюю ночь пробок нет, да и все дома, принадлежащие Иллариону, строились кучно, в центре. Так что Гия – полное имя Георгий Цхелава (начальник охраны Иллариона и его двоюродный брат) жил в трех минутах езды от дома Софьи. Как и многие в группировке он в Софью был тайно влюблен. Но для тех, с кем ее муж – адвокат работал жена Павла была табу по многим причинам.

Надо сказать, что он, как никто, был в курсе всей истории Сони. И вновь открывшиеся обстоятельства к влюбленности прибавили жалость и желание защитить. Ведь только Гие, как родственнику, рассказал Илларион о том, что поведала Софья о своем замужестве, об его кастрации, о том, что муж ее подкладывал под зарубежных партнеров и избивал потом. Ведь, оказалось, что Павел женился на ней, чтобы скрыть, что Нана кастрировала именно его, выдав за неизвестного насильника. Гия изумился выдержке этой женщины, которая жила монашкой изредка становясь проституткой, и всегда под страхом смерти. Да еще потом в столб на машине врезалась. Столько жути на одну девчонку! Ей ведь теперь только двадцать два не исполнилось, в феврале будет день рождения.

С такими мыслями въехал в широко распахнутые по случаю чрезвычайной ситуации обычно широко распахнутые ворота покрытой по фасаду гранитом многоэтажной «свечки», в которой по одной квартире на два этажа.

Оказалось, что пожарная машина подъехала позже «скорой». Охранник уговаривал врачей подождать, не уезжать на другие вызовы. Гия просто подошел, пожал врачу и медбрату руку, в каждую свою ладонь, вложив по сотне баксов. Поздравил с праздником, принялся к «Спасибо». И тяжело вздохнул – оставалось надеяться, что мастерство не пропешь...

Машина пожарная, на которой уже при Гие подъехали спасатели, подоспела через пять минут. И спасатели тоже были не очень трезвыми, так что они не возражали против подвига Клода, когда он предложил влезть на девятый этаж вместо них. Перескочив с машины на пожарную лестницу, он карабкался по ней медленно из-за неудобной обуви.

А потом едва не соскользнул ногой с подоконника, к которому пришлось подтягиваться на руках. Вот когда пригодилось его прошлое спортивного гимнаста и каскадера!

Спрыгивая с низкого подоконника в спальню Софии, Клод буквально споткнулся об ее распластанное на полу тело. К счастью, она лежала перед распахнутым окном, его не пришлось разбивать, иначе Соня неминуемо порезалась бы во многих местах.

Клод склонился над ней в панике: она такая холодная, может быть мертвая!!!

Но когда Клод щупал пульс, Софья приоткрыла глаза. И этот огромный мужчина, атлет и чемпион всхлипнул и зарыдал от облегчения.

Соня была в странном состоянии прострации, сладкой слабости и полудремы. Клоду пришлось бить ее по щекам, чтобы она окончательно очнулась.

Ты?! прошептала Софья и снова отключилась, будто в обморок упала.

Клод, наконец, взял себя в руки и ринулся к двери, открыл ее, взял свои ключи со столика под зеркалом, нетерпеливо подпрыгивая у скоростного лифта, еле его дождался.

Съехав вниз, он распахнул дверь подъезда – консьерж в честь праздника отсутствовал за стойкой. Врачи смогли войти в дом, отмахиваясь от его взволнованных восклицаний на английском. Вместе с ним и поднялся и длинноносый субъект кавказской наружности лет сорока.

Гия насторожил Клода – пальто дорогое, да и на врача этот жесткоглазый мужчина явно не похож.

– Я начальник охраны здания, – церемонно представился Гия, увидев, что Клод вопросительно смотрит на него, впадая в различные подозрения.

– Я должен контролировать вторжение в квартиру без просьбы со стороны жильца. – Его английский был очень правильным, британским.

У Клода отлегло от сердца. Не убийца!

Медики были сильно «под шафе». Поэтому Клод и Гия не сразу поверили их вердикту – «обширный инфаркт», и тому, что срочно нужна операция или введение сильнодействующего препарата.

Оба мужчины переглянулись, не зная, насколько можно доверять суждению выпивших немало врача и медбрата. Но в клинику Соню все же повезли в специальном кардиологическом реанимобиле, тут же вызванном через знакомого Гие главного врача крупной больницы.

По пути ей сделали экспресс – анализ крови, который подтвердил инфаркт. И... врач потрясенно сказал, что судя по всему, Софья беременна, и вводить препарат «Актелизе», растворяющий тромбы, нельзя. Оставалось надеяться, что рентген – операция, которую предложили, как альтернативу, поможет, и операционная будет не занята. Потому что до того, как сердце порвется или остановится, счет шел на минуты.

Гия перевел Клоду то, что сказал врач, и тот снова заплакал без рыданий. Лицо сморщилось, и его стала заливать вода из глаз, без звуков. Георгий испытал шок. Было видно, что плакал во взрослом виде мужчина впервые. Он даже осознавал, что плачет. Гие, при всей его жестокости, было жаль, что Софьи может не стать на этом свете.

Она лежала на носилках такая бледная, что видны были синие вены на веках и висках, словно можно стало заглянуть ей под кожу. Это было странно и страшно как-то иначе, чем он привык.

Ангелы Клода и Софьи в мольбе скрестили руки. Они уже сообщили Абсолюту о том, что происходит. И сам Архангел Рафаил проник руками в грудную клетку, и быстрыми движениями поглаживал сердце, подбадривал его и оберегал целостность. Софья вдруг широко открыла глаза и спросила тихо у Клода:

– Ты меня простил за то, что я тебя... ампутировала?

– Ты только попыталась, но не смогла, – хрипло ответил ей Клод.

– Какое точное слово она выбрала! – восхитился Ангел Софьи, – и в правду, она будто попыталась отрезать что-то будто себе самой. Причиняя боль Клоду она чувствует ее также, как он.

– Лучше бы она думала об ампутации перед тем, как ее делать, а не после того, – довольно резко ответил коллеге Ангел Клода. – Она моего Клода уже четвертовала своими отречениями.

– Они оба столкнулись с разного рода насилием, жили в постоянном страхе в браках. И оба поэтому боятся быть любимому человеку в тягость, обременить собой. Их разлуки – акт самопожертвования...

Ангел Клода набрал воздуха для гневного монолога, поэтому очаровательный Ангел Софьи остановил его жестом, – Ты гневаешься, а значит, ты не прав.

– Не знал, что на Земле ты был Сократом, – съехидничал Ангел Клода, но дискуссию прекратил. Для Ангела он был слишком злым последние сутки.

– Софья хотела простить и умереть, потому что без Клода ей не жить – это ли не доказательство любви! – Не смотря на оппозиционное молчание коллеги, Ангел Софьи продолжал доказывать ее невиновность.

Попытка скрытого самоубийства! Это ли не грех! не выдержав, парировал Ангел Клода.

~~Не будем забывать, что твой Клод собирался себя убить не скрытно, а явно. Ничего живого не останется, если умирает половина тебя. Это не самоубийство, а продолжение процесса смерти, начатой другой стороной, ты же знаешь, что настоящее единство не расторгимо.~~ не сдавался Ангел Клода.

Архангел Рафаил посмотрел строго на обоих:

– Сердце чуть не разорвалось у Сонечки в момент разлуки от ее собственного поступка. Но вы же знаете – каждая смерть – отчасти самоубийство, а отчасти – убийство. Немало сделали режиссер и актриса для того, чтобы разрушить жизнь влюбленных.

Он улетел на небо на своих шести крыльях, сливающихся в полете в единый реактивный шлейф. А пристыженные Ангелы умильно смотрели, как вода с лица Клода перетекала на лицо Сони, в котором появились краски.

В больнице Соне в вену ввели крошечную рентгеновскую камеру. И еще одна мощная просвечивала ее снаружи.

Она лежала в полном сознании и смотрела на мониторы компьютеров, высившиеся над ней уже без страха, а только с любопытством. И видела изнутри свои сосуды, кожу, всю полость в той части, куда попадали рентгеновские лучи. Все было скорее серо-розовым, чем красным, и двигалось не так, как можно было бы предполагать.

И когда камеру по артерии довели до сердца, кардиохирурги...дружно «матюкнулись», и оба растерянно перекрестились: сердце пациентки на хирургическом столе было надорвано, но в нем не оказалось... ни одного тромба! Как такое возможно?! Чудо?

Ангелы смотрели на изумленные лица врачей, которые видели кардиограмму больной перед операцией. И ничем кроме чуда объяснить то, как на уже их глазах зарубцевались свежие порывы сами собой, они объяснить не могли.

– Неужели кардиограмму сделали неправильно – по пьянее? – спросил тот врач, который вел камеру к сердцу у того, что сидел за компьютером.

– Или так, или перед нами необъяснимое исцеление, – со скепсисом в голосе констатировал его коллега. – Но мы – то знаем, что у всего чудотворного есть банальное земное объяснение. Одно ясно, нам делать ничего не придется. – И стали вытягивать обратно из артерии Софьи крошечный аппаратик на гибком шнуре.

И оба облегченно рассмеялись: концепция чуда меньше всего нравится медикам. Не любят они конкуренции в деле спасения...

Ангелы хирургов и те над ними потешались. Ведь коллеги сообщили им о вмешательстве Архангела Рафаила в процесс спасения Софьи. Все они дружно кувыркались в воздухе от

хохота и облегчения, читая в мыслях своих хранимых варианты: перепутали кардиограммы в «скорой», ввели во время доставки «Актилизе» или другой препарат, рассасывающий тромбы. Ну или... или.

Соня все видела и слышала, ведь анестезию при коронарографии не делают. Она блаженно улыбалась, вспоминая, как видела Ангелов дважды. И не сомневалась, что не медики ее спасли. Но молчала и смотрела на свой внутренний мир через рентгеновский аппарат. Не каждому довелось увидеть свое разбитое сердце, которому еще предстоит срастаться. А ведь последний удар по нему нанесла она сама себе.

Софья тоже лежала и улыбалась блаженно. Она понимала, что без Ангелов тут не обошлось. И мысленно обещала им больше никогда не пытаться самовольничать с мольбой.

Врач вынул из вены камеру, укрыл Соню простыней. И, выйдя к ожидающим новостей двум мужчинам в коридоре, сказал, что операция прошла успешно, и в кассу больницы они должны внести десять тысяч долларов. И завтра Софью можно забрать из клиники домой.

Глава третья

Посмотреть на Софью посетителям не разрешили. Она должна оставаться в реанимации шесть часов, пока раскрытая для введения аппарата вена не закроется под тугим медицинским браслетом на запястье.

Когда врач сказал Клоду об этом, он тут же подумал, что интуиция не совсем его подвела: Софья не сама перерезала себе вены, а врачи вскрыли ей артерию. Или все же нельзя вообще предполагать плохое, может, мысль и впрямь материальна.

Раньше он был смелее. Всевозможные страхи по поводу всяческой неизвестности появились у него с рождения ребенка и потом, когда он встретил Софи. Хрупкость младенца и уязвимость Софьи оказались вне его контроля, потому что их тела существуют отдельно, и опасность может настичь оба эти существа тогда, когда они вне поля зрения его самого. Вот ушел он, поддавшись ложной уверенности в том, что без него Софии будет лучше – и вот что случилось. И впрямь в тот момент Соня говорила серьезней некуда. Оба они хотели, как лучше, а получилось с точностью до наоборот...

Ангел Клода поежился, вспомнив, что он сам вторил мыслям хранимого на счет «как она могла», вместо того, чтобы твердить: «Вернись – вам нет жизни друг без друга». Пока его не одернули сверху. Хотя и получилось все в результате лучше: киллер не убил Софью, поскольку она не выходила из дома сама – ее увезли на «скорой». Клод понервничал, но не сошел с ума из-за ее смерти! Все более или менее наладилось у Сони со здоровьем. Но... Ангел Клода судорожно раздвинул пальцы, посылая вызов Ангелу Софьи.

– Мы забыли, что киллер может ждать Софью после возвращения у дома или пробраться к ней в больницу, если ему кто-то расскажет о произошедшем ночью. – Прокричал он коллеге, – Этот тип где сейчас?

– По логике, должен с утра поджидать Соню за углом ограды дома. Внушить ему мысль не убивать ни один Ангел не может – на парне уже два убийства и душа его полностью обуглилась, Ангел отозван. Но я вообще не вижу у забора дома Софьи ничего клубящегося по всему периметру... Может, киллер решил Тамару «кинуть» – взял деньги и скрылся, не рискуя попасться в момент убийства?

– Его мысли мы прочесть не можем. – развел руками и крыльями ангел Софьи. Мелко завибрировав электронным свечением, он опять перелетел в реанимацию и застал Соню в ярко освещенном, не смотря на ночь помещении, где кроме Сони и двух старух в ветхом состоянии никого не было. Врач и медсестра вместо дежурства пили шампанское в ординаторской. Одна из реанимируемых – тучная бабка все время что-то бубнила под нос. За неимением другого занятия, Софья, которой спать было больно – перетянутая рука посинела и дергалась – ее ведь сдавили не на шутку. Поэтому она начала расспрашивать старушку, как она тут очутилась. Оказалось, что в свои восемьдесят два бабуля, имея пять детей и шестнадцать взрослых внуков, на всех на них батрачила, раз в неделю переходя из семьи в семью, приготовить обед, прибраться, помочь присмотреть за младшенькими. И вот во время одного такого перехода ее настиг инсульт, и она упала на улице. И вот уже пять дней, как к ней никто не приходит из родных, хотя по одному телефону, который у нее был на мобильном, врачи «скорой» позвонили сразу, как только парализованную бабулю нашли на тротуаре.

Авдотья Игоревна обиженно заплакала, рассказывая все это Соне еле внятно из-за дефекта речи, связанного с парализованной половиной лица.

– Мне бы водички, дочка, попросила бабуля, которую и из персонала никто особо не обихаживал, – да мне ее не принесли. Купить не на что – мы ж тут голые лежим, даже в коридор не выйти. Да и где мой кошелек – неизвестно, я ж без сознания была.

– Понятно, – горестно сказала Соня, отцепила свою систему жизнеобеспечения и наблюдения из розетки и понесла старушке воду.

У врачей на мониторе должна была бы высветиться роковая прямая линия и завопить тревога. Но ничего такого не случилось. Соня отнесла старушке одну из бутылок воды, которую поставили возле ее кровати, видно, Клод купил. Напоила ее. Бабушка заплакала.

– Я ж их всех ради этого стакана воды родила, вырастила, обихаживаю. А вот оно как – воду дает чужой человек, а родным до меня и дела нет.

Оказалось, теперь бабусе лучше, паралич передвинулся на одну сторону, одной рукой и ногой она двигать может. И она уже обдумывает, что на кресле каталке могла бы хоть обед готовить у кого-то из родных дома.

– Может, характер у вас плохой, что им все не в радость, вплоть до обедов, раз никто вас не хватился, не разбежался помогать? – вопрос был не корректный, но резонный.

Да я все молча делаю, так что обидеть никого не могла. – Честно ответила старушка с трагическим оплывшим на одну сторону ртом. Никому дела нет до меня. Дети даже спасибо ни разу не сказали. А внуки и не здороваются: уткнулись в «комп» свой – и никого не видят. Я будто тень себя чувствую вот уже лет двадцать подряд.

Соня подумала, что человек не должен жертвовать собой ради других. Как только он перестает самоутверждаться, он будто растворяется в чужой жизни без остатка. Его перестают замечать, считаться с ним. И подумала Сня, что она не хочет себя стакана воды такой ценой. Да и не дадут его те, кто привык к обслуживанию в одну сторону.

Это вернуло ее мыслями к тому, действительно ли она сама беременна. В их первое сожительство дома она почувствовала, что в нее влилась новая жизнь. Но так ли это?

Тем временем, самодеятельный киллер Арсен подошел к будке охраны элитного дома в центре, адрес которого ему дала Тамара. Он помялся, не зная как начать разговор так, чтобы его просто не выгнали взащей, а отвели к главному.

Парни в куртках с надписью «Охранник» грелись в тесном помещении у компьютеров, где мелькали кадры периметра ограды и четырех фасадов дома. Впрочем, они на них не смотрели, а болтали каждый по своему мобильному телефону. Так что постучавшего к ним в дверь с улицы Арсена они увидели только вживую, отворив на стук.

– Парни, у меня важная информация для вашего главного. Вам сказать не могу, боюсь выдать его тайну Иллариона, – уверенно и буднично сказал Арсен тому из парней, который выключил свою трубку. – Скажите, это на счет убийства Софьи, – добавил он.

– Тут и второй охранник – тот, что помоложе и потолще, перестал разговаривать с кем-то неведомым и воззрился на неожиданного посетителя.

– Ты чего несешь, какое убийство! Заболела она, так врач из «скорой» сказал, когда ночью увозили.

Ночью увозили? Заболела!!! Парень явно не знал о происшествии и не понимал, радоваться ему или нет, обращаться ли к Иллариону теперь. Может, группировка сама все же нашла способ расправиться с девкой?

– Ну, тогда ладно, я пойду, – счел за благо retirроваться Арсен. Но ближайший к нему немолодой урка с металлическими зубами, мгновенно вцепился в рукав странного посетителя, – Нет уж, за базар отвечать надо. Щас, звякну Гие Георгиевичу, пусть подъедет. Присядь и не рыпайся, паря.

И «паря» покорно сел на табуретку.

Гия приехал сразу, он как раз возвращался домой из больницы, по дороге докладывая Иллариону о состоянии Софьи Орловой.

В ответ Авторитет промолчал. Ему показалось странным, что операция прошла так быстро, а просят за нее довольно дорого. Уж не откосили ли врачи в «скорой», что б скорей вернуться праздновать?

Но только он, попрощавшись, отключился, как Гие позвонил опять охранник из элитной многоэтажки, где ему пришлось быть ночью.

– Гия Георгиевич, тут у нас один парень странный, не из наших. Говорит, что хочет рассказать про убийство Софьи шефу.

– Так это убийство, – изумился Гия, – как начальник охраны он ведь знал, что с помощью медикаментов можно убить человека, имитируя сердечный приступ. – Задержите его хоть силой, я сейчас приеду. – Приказал он Матвею из охраны.

– Сделаем, – ответил тот, метнув предостерегающий взгляд на открывшего было рот, чтобы заговорить Арсена. – Дождется, куда ему деться, – заверил Матвей Гию с нехорошим смешком.

Георгий счел за благо еще раз в новогоднее утро разбудить шефа, отсыпавшегося после тревожной праздничной ночи и доложить о новых обстоятельствах.

На этот раз Илларион уже не зевал в трубку: все же убийство кого-то из его группировки, пусть даже и имеющего к ней опосредованное отношение, спускать нельзя. Не мог ли любовник из ревности Соню убить? Ведь Илларион ему доложил, что красотка беременна всего несколько дней. А вдруг от него, Иллариона. Ведь с этим австралийцем она познакомилась на пару дней позже, чем Илларион отомстил сексом с вдовой Павла тому за посягательство на Нану. Впрочем, месть была не основным мотивом, а, скорее, декларированным. Поэтому Илларион сказал Гие, что тоже подъедет поговорить с тем, кто рассказал про убийство.

Когда он добрался быстро по почти пустому в этот час городу, Илларион застал Гию уже в будке охраны. При появлении него оба бывших зека из будки выскочили и стояли, заинтригованные необычными событиями праздничного утра.

А на их рабочем месте Гия подошел к сидящему на табуретке Арсену, и приподнял его голову вверх за подбородок, разглядывая лицо насторожено и с неприязнью.

Ты не нанн: не грузин. Вынес он вердикт. – Ты знаешь, чурка, что с тобой будет теперь, когда ты попытался убить вдову моего друга?

– В том-то и дело, что я Софью не убивал, и даже не пытался. А вот вы... В общем, я тот, кого по поручению Иллариона наняла высокая белокурая женщина убить Софью из этого дома. Она сказала, что сделать я это должен сегодня до обеда, когда она в банке оформляет сделку на продажу своей квартиры и у нее алиби на это время. Она сказала, что нанимает меня, постороннего, чтобы след не вывел на группировку Иллариона. Ведь эта девушка убила своего мужа – адвоката Иллариона. Поэтому я был должен имитировать грабеж. Зарезать ее и сбежать. Если не убью – вы меня найдете и пристрелите. А я – проспал. Живу у дяди, а в праздник никто будильник не завел! Пришел сюда оправдаться перед вами и узнать, убивать ли девушку теперь, когда у заказчицы нет алиби или поступить по – другому. Решил от вас не бегать из-за своего косяка, а выполнить то, на что подписался.

Илларион начал смеяться. Гия подхватил его гогот.

– Вот так и поверишь в Бога, глядя на то, как Соньке везет! Не заболела бы она – так умерла бы от рук киллера. А так он сам нам о планах ее злющей свекрови рассказал!

Арсен нахмурился. Уж такой реакции на свое заявление он никак не ожидал. И хохот криминального Авторитета и начальника его охраны ничего хорошего для нелегала с Кавказа означать не мог.

Просмеявшись, Илларион потрепал парня по плечу:

– Что, перетрусил? Зря. Твое счастье, что ты проспал сегодняшнее мероприятие. Потому что эта Тамара нашей группировкой только прикрывалась, чтобы ты ее на бабки не кинул и не сбежал. Она сама торомза на машине своей невестке испотрила. А той пришлось внезапно везти ее пьяного сынка ко мне в ресторан на встречу – понадобились адвокатские услуги. Вот Софья им повезла его. Ну и возле ночного клуба, чтобы с десятков подростков не задавить на пешеходном переходе, она врезалась в столб. Сын Тамары погиб. Но, по сути, это она его убила.

И надо ж такому случиться, что опять этой Соньке повезло – она жива осталась. И теперь, когда свекровь непонятно за что ей захотела отомстить и наняла тебя, а девке опять подфартило! Хранитель у Сони сильный, вот что скажу. Третий раз от верной смерти спас.

Четвертый. Уточнил Гия, – первый раз, когда Павел хотел ее вместе с Виктором розочкой зарезать, второй раз – во время аварии, третий – от инфаркта, и вот сегодня – четвертый.

Арсен, наконец, сообразил, что Илларион и Гия убийство вдовы адвоката не заказывали. Его даже холодный пот прошиб, – Но мне – то что теперь делать, я ведь не выполнил, а деньги взял... – робко, как-то даже по детски спросил Арсен, невинной овечкой глядя из подлобья. Сбегать в этот банк и вернуть аванс?.

– А ничего не делать, – все еще весело посоветовал Илларион.

– Нет уж, пусть поработает на нас, – предложил Гия, которого не на шутку испугало то, что царица Тамара не остановится на этом госте с Кавказа и наймет кого-то еще, чтобы Соню убить, – Пойдешь и за ее же деньги убьешь эту самую Тамару. Расскажешь ей все как есть, выманивая в безлюдное место, и тут же прикончишь старую интриганку. А? Поработаешь на нас?

Илларион тоже закивал, поддерживая идею.

Арсен вдохновился: работа на группировку, о которой он мечтал, сама плыла в руки.

– С радостью убью эту... Тамару. Потому что она моему дяде, который и нашел ей киллера, вторую часть денег дала, чтобы он меня после убийства Софьи замочил. Мол, зачем ему лишний рот. А дядя мне ее выдал. Только советовал бежать, когда заказ выполняю, чтобы ваша группировка меня не достала. Но раз вы, вроде, не на стороне Тамары, то я даже рад буду такую тварь наказать. И денег не возьму.

– Молодец, джигит. А мы тебя в банду возьмем. Так что отправляйся в банк к Тамаре. Исповедуйся в том, что проспал. И упокой ее душу. Так быстрее к сыну попадет на небеса. Или на соседнюю сковородку – как уж там Бог рассудит.

И оба грузина в стильных костюмах вышли в дверь, придерживаемую Арсеном. И на ходу Гия сказал охранникам:

– Завтра этого на довольство в офисе поставьте. Другие документы, прописка, работа в агентстве вашем. Как его зовут-то, мы не спросили. Да и все равно – придется парню к другому имени привыкать. – Георгий обернулся к Арсену, – Назовем тбя в паспорте... Арсен.

Парень от удивления, что его снова «окрестили» тем же именем, не зная прежнего, присвистнул удивленно. Но не стал отговаривать Гию и согласно закивал, как китайский болванчик.

Георгий с Илларионам шли в машину, когда Авторитет оглянулся на дом и подумал – надо сперва заставить Тамару написать дарственную на квартиру Софье, чтобы девушку не заподозрили в заказе на убийство бывшей свекрови. Он сказал об этом Гие и оба они решили взять парней, похитить Тамару, и только потом натравить на нее киллера, причем, убить гадину Тамару Арсену перепоручили тут же в той стране, куда Тамара улетит после продажи своей квартиры, а не здесь. Арсену надоело останавливать ее доводами – женщина просто одержима, она не хочет понять, что она сама убила своего сына. Отправила его в могилу, «роя» ее невестке. Бешеную собаку можно пристрелить, но не вылечить.

Усевшись в свой нарядный автомобиль – из своего личного автопарка он сегодня выбрал именно его в честь праздника. И, посигналив, поманил рукой Георгия за собой в последний момент, когда мужчина уселся в свою машину. Гия тут же выскочил из салона и побежал, скользя, к шефу. Тот опустил стекло:

– Давай прокатимся в тот банк, где Тамара оформляет продажу квартиры. Прежде чем Арсен ее убьет, я хочу вынудить царицу написать Соне дарственную на квартиру Павла. Ведь Пашка все на мать записал. Мог бы хоть из благодарности... Ну это все туфта, махнем в банк.

– Ребят надо подтянуть – не сами же мы ее будем пытаться, что б согласилась.

– Ну зови Луку и Джокера. Пусть снаружи ждут. Сперва попробуем убедить старую сволочь написать бумагу и свалить. А уж потом, где-нибудь в Греции ее Арсен прикончит. Если сейчас, то Софью могут заподозрить, что это она киллера наняла, чтобы квартиру получить.

Банк Н был недалеко, в центре все близко. И когда Авторитет с начальником охраны подъехали, Тамара уже шествовала к дороге – ловить такси. Машину, видно, она тоже продала, собираясь на новом месте жительства купить другую. Так что авто Иллариона развернулось у банка и затормозило прямо перед дамой весомых достоинств и крупных недостатков. Илларион сам распахнул дверцу.

– Вижу, ты вняла предупреждению и уезжаешь, – с удовлетворением в голосе констатировал он, – Тебе домой? Подвезу, заодно простимся.

Тамара чувствовала, что все это не к добру. Но также и знала, что злить Иллариона не стоит – везде достанет. Уж она-то в курсе, в скольких странах у него деньги крутятся и люди сидят.

Она огляделась по сторонам и увидела, что сзади к «Крайслеру» Иллариона примкнул чуть позже джип с его головорезами. Так что шансов вернуться в банк и оттуда ускользнуть – никаких. Вздохнув, царица грузно и мрачно уселась рядом с Илларионом на сидение, по которому он перед этим постучал ладонью.

– Обижаешься, что я передал в прокуратуру запись того, как уголовник под твоим руководством портит тормоза у машины невестки? – Илларион улыбался, а Тамара молчала, отвернувшись от него всей своей головой с залитой лаком стрижки в виде короны из волос надо лбом. – А зря. Ведь другой на моем месте тебя бы лично удавил за то, что сынка покрывала. Но сама ты его и убила, хоть и не намеренно, так что тебе это в зачет. Но почему девке, которая его три года покрывала, ты мстишь, мне не понятно. И за попытку убить невинную овечку ты должна поплатиться, – Илларион показал жестом водителю заблокировать окна и двери в «Крайслере».

Тамара дернулась, думая, что ее сейчас убьют.

– Не дергайся, – с садисткой улыбкой предупредил Гия, – никто обивку салона твоей черной кровью пачкать не собирается. Если будешь сговорчивой, домой отвезем, вот только к нотариусу заедем, где дарственную Софье на квартиру напишешь. А если выйдешь оттуда без дарственной или дернешься и вызовешь ментов, тогда пересядешь в джип к Джокеру, и Лука – он, кстати, пойдет с тобой к знакомому мне лично нотариусу, как свидетель, готовый подписаться, что ты сделала все добровольно, тогда тебе отпилят левую руку без наркоза. Я просил парней прихватить электропилу. И тогда правой ручонкой ты все-таки подпишешь бумагу. Но никуда уже не полетишь. Ты же знаешь, у меня плохо с христианским всепрощением.

Тамара молчала. А потом начала всхлипывать.

– Я напишу дарственную, – кротко и устало сказала она, – только дайте уехать – я сюда больше – не ногой.

~~И мы скучать не будем.~~ Заверил ее Илларион. Автомобиль уже парковался возле нотариальной конторы. Тамара на подворачивающихся от дрожи в коленях каблуках, поддерживаемая вышедшим из джипа Лукой – парнем самой что ни на есть отпетой внешности, поковыляла к двери нотариальной конторы.

– Умная она, – даже не злилась, – сказал Гия.

– Увы, когда мой гипноз отойдет, как бы она не начала и мне мстить. Пусть Арсен ее убьет при покупке квартиры, якобы, из-за денег. Организуй, чтобы ей продали один из наших домов выгодно, но запросили наличные. Ну, выходи, Георгий, – по-грузински сказал Илларион, – сам дарственную заберешь и Софье отдашь. Только не подкатывай к ней: ребенок, которого она носит, может оказаться моим. Кстати, в больнице можешь попросить сделать тест на отцовство тайно от Соньки. – Илларион попросил у водителя что-нибудь вроде бутылочки из-под лекарства, чтобы плюнуть в него слюну со своего ДНК. Но нашлась только новая ушная

палочка, которую авторитет обслунывил и, высыпал остальные палочки на пол авто, запаковал в целлофан.

– И никому не слова. Ты по судьбе пашкиного «хрена» знаешь, что будет, если Нана приревнует.

Гия засмеялся и, выскользнув из авто шефа, пересел в джип Джокера.

С раннего утра с основательно промерзшим букетом Клод ошивался возле больницы. В восемь его впустили, наконец. Но лечащий врач еще не пришел. Пробки ли автомобильные тому виной или же пробки от водки и шаманского, в изобилии усеивающие пол любого жителя России (и не только ее) в первые дни нового года, но уже сорок минут Клод слонялся по холлу первого этажа. И кидался к каждому входящему с вопросом» Доктор Семенов?». И получал очередное «ноу».

И постепенно Клод обзаводился связями. Санитарка лет двадцати (из лимиты) просто следом за ним ходила, предлагая кофе, заглядывая в глаза так, что понятно, пальцем он помани – и она твоя навек. Сердобольная старушка-гардеробщица выдвинула для него стул на середину своих владений и лопотала, что как увидит доктора – скажет Клоду. Но он ее не понимал и просто умоляюще смотрел, повторяя про себя клятву, что сейчас же купить англо – русский разговорник и выучит его весь от корки до корки. Или хоть будет нужные фразу в книжке показывать. Но новогодним утром вряд ли работают и книжные лавки, даже киоски прессы! Это опять вернуло его к обдумыванию идеи остаться тут, в России вместе с Софии, раз та боится пока с малознакомым, по сути, человеком, уезжать из страны. Конечно, туту козни режиссера, свекрови ее бывшей, да и бандитское окружение погибшего мужа никуда не делось. Но все это преодолимо. А вот то, что Софии знает английский, а Клод русского не знает, означает то, что ему здесь работу найти будет сложнее, чем ей в Австралии. А безработный муж – это балласт. Конечно, деньги у него ока есть. Не сказать, что он миллионер, но несколько месяцев прожить безбедно можно, даже купить здесь собственную квартиру. Клода так завертела здешняя жизнь, переполненная событиями, что он не звонил риэлтору Хельге в Сидней, но был почти уверен, что его роскошная квартира должна быть продана влет. Ведь ее показали по всем каналам новостей, описывая события дня, предшествующего гибели Жиз – его жены, убитой маньяком сразу после того, как в этой самой квартире она пыталась пристрелить своего мужа.

Кто открыл дверь его жилья представителям телеканалов и за сколько Клод даже не пытался выяснять – было не до того. Прислуга, наверное. Или родители Жиз?

Про своих он не думал, что они могут оказаться столь циничными. Хотя... отец мог бы на этом заработать. Ведь он настолько бизнесмен, что умеет извлекать прибыль из любой ситуации. Клод очень надеялся, что и он научится так делать: крутиться ради семьи, сколачивая капитал. Пока он занимался спортом – спортивно гимнастикой и еще время от времени подрабатывал каскадером и «телозаместителем» на нескольких студиях. Потому что Аполлон мерк перед его фигурой. Да и лицом, если уж быть откровенным. До того, как на Клода обрушилась несчастная женитьба на Жиз, он был бесстрашным, дерзким весельчаком, который ни к чему не относился серьезно. Зато теперь у него появился ряд фобий. Он просто шарахался от женщин, понимая теперь, по прошествии всего – то пары лет, как опасны они в своей эгоистичной непредсказуемости и повальной непорядочности. Как страшно завести ребенка, которого используют, как живца для ловли мужа, от беспардонной нимфоманки. Словом, веселый прищур глаз сменился первыми морщинами, раньше улыбавшиеся всем без разбору гуды стали твердыми носогубные складки прорезались четче. Теперь общее выражение лица стало жестким и замкнутым. И только при виде Софии вернулся прежний Клод.

Соня проснулась от боли в руке. Браслет никто так и не снял, и рука посинела. Отключив себя от системы и завернувшись в одеяло Софии пошла искать врача, потому что положенное время давно прошло. К счастью, врач уже к ней шел сам – лохматый и вонючий после ночи

пития. Он раздраженно велел ей вернуться в постель. Соня молча показала посиневшую руку. И доктор виновато присвистнул и поволок ее в палату за синеющую конечность, впрочем, Соня боли уже не чувствовала.

Врач треморными пальцами пытался отцепить замок. Его Ангел перед этим долго будил Михаила, так не вовремя разоспавшегося на дежурстве после ночного отмечания. Он сменился вечером, и не видел Софью, поскольку в палату не заходил – все, кто дежурил в отделении, сразу же уселись за импровизированный праздничный стол, включили в ординаторской телевизор.

Передавая Михаилу смену, его коллега предупредил, что в реанимации девица после коронарографии, и надо снять с ее руки сдавливающий артерию браслет в пять утра – максимум. Но Миша напрочь забыл. А к тому же задремал на одной из эпизодов словесного поноса ведущих в шоу часа в три ночи, хоть много и не пил.

Поэтому Ангелу Михаила Камарина после тревожных сигналов Ангела Софьи пришлось в сон хранимого вклинить вставку о том, что пациентке в реанимации отрезают руку из-за того, что началась гангрена. А началась она якобы потому, что он, Миша, проспал снятие перекрывающего кровоток браслета с ее руки.

Миша подскочил с кушетки, как ужаленный, и на ходу разминая спину и руки, помчался в палату. И увидел завернутую в байковое больничное одеяло Соню в коридоре. И тут же заметил ее синюшную руку. И его прошиб холодный пот от страха: еще в суд подаст, с работы уволят, да и красавицу жалко.

Чего ж вы молчали, не били тревогу! упрекнул пациентку Михаил, стараясь переложить на нее вину по принципу: «Сама дура, а я тут не при чем».

Соня сказала не без ехидства: – Да я дважды за ночь отцепляла от розетки свою систему жизнеобеспечения, искала вас в коридоре. Но никого на этаже не нашла.

Да и не могла она, виновато подумал Михаил: ординаторская, где проходил врачебно-сестринский сабантуй, находилась этажом ниже, у лестницы. И относилась к отделению терапии.

Поняв, что блондинка не глупа, как он надеялся, Михаил расстроился. Сняв браслет с руки, он обнаружил, что пальцы она согнуть не может. Его коллега, который придет на смену утром, не захочет покрывать грех Камарина, что б самому за него не отвечать. Словом, положение было безвыходным. Минимум – служебное несоответствие и увольнение...

Михаил механически массировал руку пациентки, которая улеглась, завернутая, как конверт, в надежде восстановить кровообращение. Но он понимал, что сосуд, скорее всего, сплюснулся намертво, сросся по всей ширине браслета. И кровь продолжает накапливаться выше кисти, не проходя к ней. Паника в его душе росла, но он думал о себе. Хотя его ангел трубил в ухо Мише, что надо срочно отвести пациентку в отделение хирургии и вырезать часть сосуда.

Но Ангел Сони (второй раз за сутки) облетев клинику, увидел, что и хирург изрядно навеселе. Поэтому, тяжело вздохнув, опять запросил по интуифону – перемычке, раскрывающейся между двумя пальцами ангела, служащей чем-то вроде телефона у людей, помощи Святого Рафаила или даже Абсолюта.

Соня почувствовала ужас панику врача. И это чувство ей предалось. Неужели она все же умрет! Вчера вечером она об этом просила, но теперь, когда Клод вернулся в ее жизнь, влез через окно, фактически, спас, привезя в больницу, она не могла с ним хотя бы не проститься. И она сбросила с себя одеяло на пол коридора, напрочь забыв, что она голая, и, оттолкнув врача, пытавшегося ей помешать, понеслась к лифту.

Тот открылся, изумленные глаза медсестры, вышедшей навстречу Соне, наконец, заставили девушку понять, что она – ню с макушки до пяток, на ней нет даже крестика – его сняли перед коронарографией.

Но Соня шагнула в лифт, нажала кнопку первого этажа и устремилась в приемный покой – ведь маловероятно, что Клод ушел спать, он должен ждать ее тут, в больнице. Она дрожала и выскочила из лифта, прикрывая грудь и низ живота руками, инстинктивно копирую позу Мадонны кисти Рафаэля. Вот только та рука, что с трудом закрывала бюст, все синела и синела. Клод увидел ее, будто ждал. И бросился навстречу. Вслед за Соней, спустившись по лестнице мчался врач Михаил и вопил на всю округу: «Вернитесь, Софья Орлова, вам надо к хирургу!!! Клод мгновенно сорвал с себя дубленку и накинул ее на Соню, прежде чем поймать в объятия.

Но все равно один бойкий подросток, оказавшийся в приемном покое, успел голую Софью снять на телефон и отправил фото в Интернет. Так оно оказалось на телефоне миллионов людей, а также и в аппарате Георгия. И тот, кроме потрясающе красивой фигуры Сони, от вида которой его аж замутило от страха, потому что он как раз в поимке в Интернете на сайте больницы ввел ее имя, увидел и посиневшую руку, и ужас во взгляде догоняющего ее врача. И сразу понял – надо вмешаться, иначе врачи, чтобы покрыть свой косяк, могут Соньку и убить, сделав вид, что операция не помогла.

– Что за женщина, – воскликнул он не то возмущенно, не то восхищенно. – Не понос, так золотуха. То есть, не инфаркт, так гангрена, а не гангрена, так киллер....

Сам Гия собирался съездить в больницу завтра, и не к Соне – кто он ей, чтобы мониторить ее состояние? Просто он отвез в ту же клинику образец слюны своего шефа, чтобы врачи сделали тест на определение отцовства. Потому что старый развратник ухитрился Соню поиметь и теперь не то боялся, не то надеялся, что она беременна от него. Но как ухитряются врачи теперь взять образец крови зародыша, раз Соня сбежала от них, судя по тому, как схватил ее Клод в свою роскошную дубленку – врачам отбить девушку не удастся. Все же мажор этот – чемпион своей страны по спортивной гимнастике.

Невольно, уважение к австралийцу боролось в душе грузина с ревнивым соперничеством. Хотя, как сугубый реалист, он понимал, что шансов с Софьей у него – никаких. Да и у Иллариона – тоже. Есть люди, которые не просто любят друг друга, а для этого родились И эта парочка – Аполлон и Русалочка – как раз единственное в жизни неромантического Гии иллюстрация к пошлой в других случаях фразы «они были созданы друг для друга». Но, судя по тому, что происходило в их жизнях до и после встречи даже взаимная любовь счастья не гарантирует. И даже оставляет меньше шансов на совместную жизнь. Разве что уехать этой паре на необитаемый остров. Иначе их все время будут пытаться растащить по своим норкам те, кто не понимает, что любовь всешь не делимая и не переносимая на других силой или за деньги.

Гия подумал, что, не смотря на то, что Соня из больницы сбежала и теперь до родов вряд ли удастся получить ДНК ребенка, он все равно скажет шефу, что малыш – от Клода. Иначе начнется такое, что не в сказке сказать, не пером описать. Должен же хоть кто-то помочь влюбленным остаться вместе на этом свете.

Ангел Георгий уже давно отсутствовал – столько зла он совершил. Но Ангелы Софьи и Клода были ему благодарны, когда слышали, что Гия говорит по телефону Иллариону, что срок беременности Соньки – не более трех дней, и гены у плода – от Клода. Для закрепления этого мнения Георгий заплатил заведующему лабораторией генетики из своего кармана – якобы хотел отделаться от претензий Софьи Орловой на установление его личного отцовства.

То что написано было в заключении экспертизы (которая не проводилась) было правдой – плод, а точнее, плоды – были австралийскими на половину. Но ведь начальник охраны этого не знал. Тем ценнее и рискованнее была его помощь.

Клод тем временем вез свою Русалочку – голую под дубленкой, к ней домой в своей машине.

Софии все еще молчала. Рука ее болела, и оба они не знали – правильно ли поступили, что уехали из больницы и чем грозит синева руки Сони. После странной бессонной ночи в реанимации ее клонило в сон, и ничего предпринимать не хотелось.

Ангел Софьи уже получил ответ от Абсолюта – надо Соню отвести к массажисту в бане. И тот, с Божьей помощью, проблему устранил. И Ангелу Клода удалось внушить тому мысль поступить именно так. Еще не доехав до дома Софьи, Клод разбудил задремавшую Софию и спросил, есть ли в Москве бани, которые работают в праздничные дни. Соня удивленно посмотрела на любимого и сказала, что ей только что приснилось, что она лежит на полке в легендарных Сандунах, и Клод ей массирует руку.

Надо сказать, что Ангелы просто не посмотрели на ленте судьбы Клода, что тот выучил некоторые приемы спортивного массажа и самомассажа, чтобы в случае растяжений и заживления травм уметь оказывать помощь себе и своим друзьям, товарищам по команде. Несколько раз он даже в летних лагерях во время сборов так подрабатывал в студенческие времена, чтобы не просить у отца деньги на развлечения и девочек.

Бани Клода поразили не только сами бани на метро Трубная, больше похожие на чудесный дворец, но и метро, на котором пришлось ехать обоим после того, как они заглянули в квартиру Софии за вещами и одеждой. Соня посоветовала оставить машины, чтобы Клод смог выпить после бани пива, что она считала чисто русским удовольствием. И впрямь, париться в жару в Сиднее как-то не принято.

Сама Соня тоже никогда не была в банях раньше: дома мылась в ванне, будучи в детстве брезгливой и скрытной, в детдоме были душевые кабины, ну а в квартире Павла – джакузи и душ. Поэтому посмотрела на картинках в Интернете на прекрасные, возвышенные интерьеры – старинные и уютные, грандиозные и интимные одновременно. И все же их обоих Сандуны поразили атмосферой фривольной роскоши, при которой чувствуешь себя римским патрицием в тоге или нагой наядой.

Но ехать до места пришлось неожиданно долго. Клод как только увидел на станциях метрополитена скульптуры, арки, мрамор, прекрасные фонари в стиле арт-деко, так он и понял русскую душу – здесь не экономят на общем. Это не отменяет любви к роскоши у себя дома. Но и общее имперское ощущение города – одной из крупнейших мировых столиц из красивых станций метро складывалось тоже.

Клод был счастлив, как мальчишка! Софи была с ним – такая кроткая, ослабевшая, не накрашенная и не наряженная – она была только его.

Он предлагал Софии выйти и сфотографироваться чуть ли не по всему пути следования, но тут же виновато смотрел на ее все еще синюю руку, и пытался отказаться от намерений. Но Соня самоотверженно уже выскакивала из вагона и поезд уходил. Она гордилась своим родным городом, таким беззастенчиво красивым и не желающим казаться серым. Кто не жил в более рационально устроенных и от того весьма прижимистых странах, тот не поймет такой расточительности властей, что царских – не экономивших на банях, что советских, самовыражавшихся в сфере обустройства станций метро. Но и без понимания проникнется духом пещеры с сокровищами, в которую попали, того не ожидая.

Впрочем, сами москвичи давно ничего вокруг себя не замечают. Сомнамбулическое размышление под мерный стук колес – самое логичное занятие в метро, особенно днем.

Глава четвертая

Ангелы мчались за вагоном метро по туннелю наперегонки, не желая зависнуть над поручнями метро. Для них это было экскурсией по подземному царству. Они чуть не проскочили нужную станцию. Счастливый Клод привлекал повсюду внимание дам и девиц, все смотрели на измученное лицо Софьи и недоумением – что мог найти такой безусловный красавец в этой белой мышке? Соня взяла себе на заметку, что расслабляться нельзя не по какому поводу: чуть ослабел – соперницы нацеливаются на добычу. И если сейчас она в Клоде уверена, то долго сдавать позиции никак нельзя.

И вьют наконец билеты в «банный Версаль» куплены, Соня растянулась на полке, созерцая поистине гипнотизирующие узоры из плитки. И Клод взялся массировать ее руку.

Соня, которая после того, как рассказала Клоду по дороге домой о том, как она видела себя изнутри на операции. И, а заодно и о ночи в отделении реанимации. Но, увидев, что у него заходили желваки на щеках от того, как халатно относились к его невесте, да и ее соседям по палате, в тему углубляться не стала. Не рекламный для родины момент здешняя медицина.

У нее теплилась надежда, что Клод сам предложит остаться им жить здесь, в Москве. Поэтому его поведение в метро и бане, его явное восхищение, наполняло ее надеждой на то, что ее любимый сам попросит ее не переезжать в Австралию. Она пока боялась чужой страны, незнакомого климата и... возможной скуки на чужбине. Ангел Софьи рассказал Ангелу Клода о чаяниях женщины. И тот внушил подопечному эту тему для разговора. Поэтому, глубоко вздохнув, Клод, очень боявшийся после новогодней ночи упоминания темы брака и переезда в Австралию, все же решился заговорить о главном для себя.

– Софи, если те не хочешь уезжать со мной в Австралию, значит, я останусь с тобой здесь. Когда я лез в твоё окно, я думал, что если ты умерла, перерезав себе вены в джакузи, я лягу рядом и вскрыю свои. Мне раньше казалось преувеличением то, что Ромео с Джульеттой совершили суицид, а не сбежали попросту из дома вместе. Но в тот момент я понял, что жить без тебя не смогу. Мне даже все равно стало, что мой сын останется сиротой. Он ведь еще моложавыми бабушкой и дедушкой. Когда ты меня отрезала с мясом, мне было больно. Но даже если ты будешь так вести себя и дальше, даже если ты станешь вести себя, как вела Жизель и спать с кем-то на моих глазах, я все равно не смогу уйти от тебя, как нога не может самостоятельно уйти от человека. Или голова. Мне все равно, какая ты. И тебе все равно, какой я, потому что мы физически неразделимы.

– Да, у нас «ЛюБоль», а не просто любовь. Я так тебя ревную, что с ума сойду вот – вот, так боюсь, что ты разлюбишь, что мне было бы лучше умереть, пока я точно знаю, что ты – мой. Я ведь тебя люблю, аж дух захватывает, когда тебя вижу. У меня сердце стало стучать сразу, как ты вошел в квартиру с неба во время инфаркта. Если б не ты, меня бы уже не было.

– Я твоим и останусь, от себя не уйти, так что мы выживем. Но лучше сделать это с двумя руками.

Клод снова стал массировать ее руку, после того, как мимолетно поцеловал в губы. А после такой невольной патетики, он решил Соню рассмешить:

– Это ты-то меня ревнуешь, ты! А кто вышел из лифта клиники нагишом. Это ты, Софии, стала ню-звездой Интернета, а не я! Ты знаешь, что шестьдесят восемь миллионов человек просмотрели твой прыжок в мою дубленку с разбегу. Я не буду передавать тебе эпитеты, скажу в целом – это фурор. И ревновать надо бы мне. И к Сухожилину, и к начальнику охраны дома, и к врачу, и к еще семистам миллионам мужчин во всех уголках мира, кто видел тебя, хоть мельком. Но я не буду тратить свои душевные силы на это. Нам просто нужно купить домик на берегу моря, огородить его садом и жить вдвоем раю. Так мы и сделаем, как только оба

продадим квартиры. – Клод стал серьезным, – А пока клянусь тебе – никто и никогда не станет зрачком моих глаз, нежной моей тенью на простынях.

– Я думала, что только я поэтесса. Но, смотрю, и ты не отстаешь.

– Ну, я скорее музыкант. Я строю комплименты мелодично, по аллитерации слов.

– Ну да! А образ получился великолепный. «Песнь песней» меркнет в сравнении, куда Соломону до Клода. Продолжай сочинять мне дифирамбы!

– Да, я могу не останавливаться вечно. Ведь ты – та самая умопомрачительная русалка, которую я видел во сне накануне нашей встречи. От тебя ночное озеро вскипело, как моя кровь, и я в том сне сладко утонул в глубине тебя.

Соня помрачнела: – Да, не тогда ли это было, когда Марианна сделала тебе, в тот момент спящему, минет, о котором рассказала в коридоре киностудии?

– Именно тогда, – грустно сказал Клод. И Софья вырвала у него руку из массирующих пальцев. – И я выгнал ее голую из комнаты «взашей». Боялся, что она меня возненавидит. А она еще тебя успокаивала этим случаем. Все же легендарная русская душа загадочна.

Ангелы истерично забили крыльями: похоже, назревал второй акт драмы на прежнюю тему. Ангел Софьи шепнул ей в ухо: в это время ты была в постели с Илларионом, – это самокритичное замечание, сделанное ей внутренним голосом, не улучшило настроения, но скандалу разгореться не дало.

– Ты прав. Давай выживем в условиях агрессивной среды несколько дней или месяцев. Не смотря ни на что. Нацелимся на домик у моря с высоким забором и чудесным садом, где будем жить друг для друга и наших детей.

– Кстати, ты беременна – врач «скорой» сказал. – Клод собрался с духом перед тем, как опять вступить на скользкий путь. Соня ведь уже после их знакомства переспать с капитаном Сухожилиным из полиции почти у него на глазах. И надо было устранить угрозу того, что Софии из честности сделала аборт, боясь навязать ему чужого ребенка.

– Я заранее хочу предупредить – был ли до меня с тобой кто-то и зачал ребенка – значения иметь не будет. Сын или дочь будут мои, не смотря ни на что, никто ничего не узнает, и уж точно я не буду тебя попрекать. Хочу, что б ты знала это.

Соня скривилась, как от лимона, и слезы потекли по мгновенно некрасиво искаженному лицу.

Она жалела о своей не то свободе, не то распушенности, наставшей после похорон Павла, о том, что сексом дала взятку, сексом спаслась от казни. Она не задумывалась, что от любого секса могут быть дети. А Клод об этом думал, оказывается.

– Уверена, что ребенок – наш с тобой. Помнишь, как ты меня любил тогда в прихожей, как заполонил и наполнил. Я подумала – вот любовь – это Бог. Кто ж еще может быть отцом в нашей с тобой ситуации, разве что Святой Дух.

А сама подумала с тревогой, что и Илларион, и Сухожилин презервативами не пользовались.

Но ее сомнения прервал такой глубокий поцелуй, что она чуть не задохнулась. Клод глубоко вдохнул в себя весь воздух из ее рта и потом выдохнул в нее свой с большой силой, не отрывая губ и не прекращая движения языка. Голова поплыла от желания. Но оба спохватились, что сейчас секс Соне противопоказан, ведь еще не зажило ее разорванное сердце. И сочли за благо, отпрянуть друг от друга.

– Больше никогда никто другой кроме мужа не окажется внутри меня, – зареклась Соня. И тут же вспомнила, что как раз перед двумя днями, когда ее принуждали к соитию обстоятельства, она уже зарекалась спать с кем-то, кроме того, кого полюбит. Поэтому вслух клятвы произносить не стала. Судьба несет по ухабам, по постелям, по экранам. И никогда не знаешь, так было необходимо сделать или лучше было избежать чего-то любой ценой?

Ангелы, прочтя ее мысли, озадачились и сами.

– А, правда, почему Бог исполнил именно Софину мольбу? Она же, практически, была проституткой, которую использовали для шантажа. То есть, явной грешницей. И въезжала в столб у дороги с мыслью погибнуть самой и мужа убить. Разве мало хороших девушек, которым Бог не дал тех, кто будет их любить так, как Клод любит Соню.

– А почему в больнице – больные? Потому что они не погибли и их надо спасать, поэтому Абсолют и отозвался на крик боли. Спаситель и есть спасатель.

Рука у Сони постепенно розовела, но до полной победы над отеком речи пока не шло. Клод решил вызвать профессионального массажиста и вышел из их кабинки в общий зал и отправился искать специалиста. Тем временем Соня вышла в красивый зал с колоннами, в котором в это время никого не было, и бросилась в синюю воду бассейна, заменявшего в греческом зале пол. Она резвилась и ныряла, махала руками и плыла на спине, не замечая, что за ее русалочьими развлечениями уже наблюдают трое усевшихся на бортик мужиков с кружками пива. Он взяли их в здешнем баре, но решили распить, болтая ногами в бассейне. Но став невольными свидетелями зрелища, про пиво забыли. Они переполнили своими громадными телами бассейн и медленно шли «рыбку ловить». Соня заметила их, когда они еще были далеко, и ринулась на противоположный бортик. Три толстяка загребли брасом с новой силой – добыча уходила.

Соня вылезла из бассейна, но один из «рыбаков» успел схватить ее, нагую, за ногу.

– Ой, какой вид снизу. Не бегите от нас – мы не страшные, мы толстые и добрые.

– Рыбка, выполни три желания, то есть одно, но каждого по очереди.

И это желание – умереть через пять минут, как сюда вернется мой жених? Софии ударила другою ногой по руке нахала. Но тот удерживал девушку и двое других подгребли к бортику, жадно разглядывая нагую Афродиту и сально улыбаясь.

– Да ладно, у нас другая рекламная концепция: три в одной. Это всегда лучше одного жениха. Да и убить нас трудно – мы во всех отношениях большие люди. – пошутил второй толстяк с гигантским животом. – И ухватил Соню за вторую ногу. Если б не было угрозы, что красotka при рывке за ноги не ударится при падении затылком о мрамор, то оба они давно бы ее стащили вниз.

А пока просто приковали ее к бортику, бесстыже разглядывая.

– Ну, тогда на помощь жениху придет группировка Иллариона, у него работал мой бывший муж, пока не погиб в автокатастрофе.

При этих словах оба толстяка из числа бизнесменов старой закалки дружно отпустили руки.

Да ладно, мы же пошутили. На вас же нет татуировки, «Я не проститутка», а резвились вы, извините, в чем мать родила. Простите покорнейше, не разглядели ваш моральный облик. Язвительно отшутился третий, жестом головы приказывая друзьям, что б плыли обратно к пиву.

И вовремя.

Как раз в поисках Софи пришел Клод вместе с массажистом – угрюмым дядькой с бицепсами, как у штангиста. Он, конечно, понял, что произошло. Но устраивать сцену не стал.

– Смотрю, тебе не давали скучать. Наверное, они хотели узнать дорогу к Северному полюсу, где живут их родственники – тюлени.

Соня засмеялась. И мужики тоже. И вправду они не были злыми. Просто привыкли ловить момент. Иногда за ноги.

А Клод был верен себе – мысленно проводил аналогии схожести всех людей с животными, и приписывал по аналогии черты характера зверушки ее «человеческому воплощению». И это была еще одна их общая с Соней черта.

Соня неторопливо подошла к Клоду, любуясь его великолепной фигурой и грацией. Демонстративно обняла его за талию и спрятала голову под мышку.

– Пойдем, пусть меня вернут к нормальной жизни руки этого костолома. То есть, костоправа. И массажист тоже улыбнулся: сколько народу в стране теперь знают английский!

– Просто твой любовник делала тебе спортивный массаж, а нужен – медицинский. Придется брать в руки сосуд и вести, его продавливая, до слияния с другой артерией, а не просто сильно массировать руку.

До этой фразы костоправ казался Соне таким Кин-Конгом. А после того, как он проявил знания, она повысила его до медведя-шатуна. Тот извлекает прокорм хитростью и умением, а не тем, что сосет лапу в берлоге.

– Будто отвечая на ее мысли, Клод спросил у массажиста:

– Забыл спросить, как вас зовут?

– Зовите Мишей.

Клод с Софии понимающе переглянулись.

Арсен очень довольный пошел домой к дяде, собираясь рассказать родне о своей встрече с великим и могучим Илларионом. И заверить, что за неисполнение заказа на убийство им с дядей ничего не будет. Точнее, заказ изменился. Назовем это бумерангом.

По дороге Арсен зашел сфотографироваться в будку у метро. Ему же придется делать фото на загранпаспорт. Естественно, на чужое имя. Никто ему об этом не сказал, когда позвонились по его телефону, когда он уже сел в машину и отправился в банк – убивать царицу Тамару. Охранники ему сказали, что Тамару Семеновну нужно будет «обслужить» не здесь, как решено было, а за границей, куда она отбудет вечером.

Но Арсен поедет за ней через два дня.

А пока следить отправится Гия, поскольку у него уже есть шенгенская виза. Начальник охраны ни в каких преступлениях группировки не участвовал, поэтому перед законом был чист – специально, чтобы иметь возможность ездить за границу. Правда, если по данным слежки в аэропорту дама весомых достоинств отправится в другую страну, с еврозоной не связанную, тогда ему придется сделать визу им обоим с разницей в день-другой.

Выйдя из будки, где делал фото, Арсен, рассматривая на ходу фото, буквально споткнулся о сидящую у края тротуара старушку с бобами – она гадала желающим за маленькие деньги.

Решив проверить, правда ли это или чушь, он дал бабке в платке двести рублей.

Так кинула и разложила крупную фасоль, и сказала, что жизнь у парня стара опасной два года и два дня назад. А теперь его ждет дальняя дорога, которая ведет... к могиле.

– Чьей могиле, – вздрогнул Арсен, – что ты мелишь!

– Уезжай, поручение не исполнишь – выживешь, а попытаешься выполнить – могила будет твоей.

Настроение сразу испортилось. Что же ему делать после таких пророчеств.

– А ничего, – решил Арсен, – скроюсь-ка я просто в другой стране, а не в той, куда должен бы улететь. «Я от бабушки ушел, и от дедушки ушел, – спел вслух Арсен. И дяде он ничего не будет говорить, просто скажет, что девка, которую надо грохнуть, ночью попала в больницу. Придется подождать.

Это только в кино убийца следует плану, окутан сетью обязательств, боится и шифруется. Нет бы взять аванс и не париться!

Тамара Семеновна была мрачной. Она зло забрала у Сухожилина записи половых актов Сафьи, которые делал ее покойный сын (хоть капитану она соврала, что нанимала с этой целью частного детектива).

Она сперва подумал, что отдаст их режиссеру Заславскому. Это ведь он тогда «стукнул» газетчикам на Соньку, что она с ума сошла, и Ангелы ей мерещатся повсюду, значит, ненавидит эту девку за что-то. Пусть использует кадры порно-съемки в каком-нибудь новом фильме «для взрослых».

Но, помешкав, потом решила не тратить время понапрасну, и просто найти хорошего компьютерщика (сама-то Тамара типичный «старый чайник» в этом деле), и тот выложит компромат на Соньку в Интернет. Тогда позор ей обеспечен хоть у нас, хоть в Австралии – Слава Сети! В Индии, куда «царица» решила отправиться, как раз много отличных компьютерщиков и хакеров.

Она радостно потирала руки, ловя такси, чтобы отправиться в аэропорт и купить билет на рейс до Дели, а оттуда – на Гоа.

Монументальная Тамара Семеновна и не знала, что ей опять повезло так же, как Софье: планы на счет ее убийства были расстроены киллером – «пофигистом», также, как, впрочем, и ее собственные планы убийства Соньки треклятой.

Соня заснула под руками массажиста, хотя это было непросто: больно было. Но усталось сморила ее в какой-то глухой, мутный сон. В нем Илларион ее спрашивал: – Ты позаботилась, чтобы сохранить моего ребенка». И от ужаса от того, что он мог бы быть прав, Соня проснулась. И тут же решила, что жениться им надо срочно и уезжать из России: если Илларион будет так думать, то его «оторва» Нана убьет Соню, не разбираясь – на всякий случай. Да и на Клода может виды иметь. Ну и разуверять Иллариона Софье не очень-то хотелось.

Стоит о черте подумать, как он тут как тут: на экране мобильного телефона высветилась надпись: Илларион. Соня хотела сбросить, но решила узнать, что надо этому гению преступного мира.

– Алло, – слабым голосом отозвалась она, – Я на процедуре, – наполовину соврала Соня, ведь массаж так и можно было бы назвать.

Михаил уже массировал ей плечи, а рука отошла совершенно, остался только багровый синяк.

Соня, у меня для тебя приятный сюрприз! – Илларион говорил иронично. Твоя свекровь написала и заверила у нотариуса дарственную на твою квартиру в пользу Софьи Орловой, поскольку сама Тамара Семеновна срочно уезжает из страны навсегда. И я ее убедил поступить справедливо.

Можно себе представить, сколько ногтей пришлось бы вырвать этой мегере с залакированными волосами, чтобы она отписала ей пентхаус, когда можно было за него побороться.

– Спасибо Вам огромное! Это царский подарок. – Искренне сказала Соня. Ей даже комок к горлу подступил.

– Тебе и твоему малышу, – улыбнулся в трубку Илларион. – При упоминании малыша Соня аж задохнулась от неожиданности. Ну, конечно, Гия же интересовался ее здоровьем в полном объеме!

– Чтобы избежать шантажа в будущем с твоей стороны, я проверил в больнице: ребенок не мой. Так что подарок – от чистого сердца, – Илларион рассмеялся, верно вычислив реакцию Сони.

– Еще раз спасибо, – закричала Софья в трубку. И испытала громадное облегчение.

– Не за что, поправляйся, – с отцовскими интонациями продолжил разговор Илларион. – Дарственную отвезу нотариусу, у которого оглашали завещание, – заверил он уже деловым тоном, и отключился.

Соня ликовала. Ей хотелось вскочить и прыгать на месте. Надо же, не придется судиться, доказывать что-то, просить о помощи свидетелей, которые неизвестно как относятся к ней теперь и могут быть Тамарой перевербованы! Камень с души упал и разбился.

Клод спросил, что случилось. Про тест на отцовство она ему не сообщила. А вот про дарственную на квартиру отъезд Тамары Семеновны – поведала. С восторгом.

Клода насторожило такое отношение преступного авторитета к его Соне. Но она так рада была известию, что квартира ее, что Клод отогнал от себя подозрения.

– Это надо отметить! Особенно учитывая тот факт, что мы толком не ели уже больше суток.

– Я последний раз ела пшеничную кашу с компотом в больнице. После операции. – про-
явила Соня свою память.

– А я и вообще не помню ели что – то два дня. Только не хочется ехать переодеваться –
мы ведь одеты для бани и машина у нас не с собой.

Массажист Миша, смахнув пот со лба, посоветовал им поесть тут же, в кафе при банях.

– Тогда и вас мы приглашаем. Ведь вы спасли мне руку, – позвала его в компанию Соня.
Перевела Клоду сказанное ими с Мишей. И вся троица, одевшись, отправилась пировать.

Клод пообедал кафе в смысле чебуреков. Да и Соня о талии не думала. Зато Миша питался
рационально – заказал себе три бутерброда с черной икрой и салат. Выпили шампанское,
потом – пиво. А потом стали рассказывать анекдоты на русском и английском.

~~Если что – обращайтесь, сказал им Миша, проводив до входа в баню.~~ Не жалею, что
одного клиента пропустил из-за праздника. Красивые вы люди, – вдохновенно сказал он на
прощание. И это было не комплементом, а истиной.

На улице опять был уже вечер и снова валил снег. Но небо больше не казалось Соне кос-
мическим вакуумом с проблесками звезд. Снег напоминал ей серебристое конфетти на празд-
нике. В природе все и всегда нейтрально. И только настрой внутри делает мир привлекатель-
ным или отвратительным.

Соня подняла руки вверх, обнимая и ловя чудесные крупные снежинки и хлопья из них, –
Спасибо вам, Ангелы, я так счастлива!

Клод не знал наверняка, что она сказала, но по – английски повторил то же самое.

Ангелы смущенно между собой переглянулись. – Не нас им надо благодарить. Мы же от
них отвернулись с досады. Это не ангельское поведение.

~~Но и они про нас в тот момент не вспоминали,~~ Проворчал Ангел Клода, – Как это у людей
получается – верят, только когда им выгодно?

Ангел Софьи, подумав, возразил: – Они ведь считают, что это Бог их наказывает. А ведь
он – как прекрасный отец: помогает, когда просят, старается предупредить о последствиях
поступков. Но киллера уж точно не наймет для своего дитя! Людям Им указан безопасный путь
по жизни в заповедях, но они с него сворачивают: то в тупик, а то и вовсе сгибают с обрыва...

Соня и Клод опять спустились в метро. И теперь Софья затмевала всех вокруг, она просто
сияла возвращенным счастьем, будто заново родилась, когда чуть не умерла не то от инфаркта,
не то от горя расставания.

Поднявшись наверх из метрополитена оба наткнулись на киоск с цветами. Клод купил
букет алых роз и Соня уткнулась в него лицом. С этого момента и до конца жизни она всегда
покупала духи только с запахом роскошной розы – чайной, не церемонной, а алой, как кровь,
пышной, как восточный наряд наложницы в гареме и пахучей, как рай. Потому что она поняла,
что Клод сделает дома с лепестками. И не собиралась отказываться от секса, даже если он снова
попытается ее не «утруждать». Жить и любить не может быть вредно.

И она, конечно, не ошиблась. В той самой спальне, где Соня сутки назад стояла и лежала
перед окном на полу и умирала, Клод расстелил шелковую простыню поверх покрывала, рас-
сыпал на ней лепестки. Свечей он в доме не нашел, но обнаружил сандаловые ароматические
палочки и поджог их. Вскоре чудесный густой, сладострастный аромат навевал грезы о «Кама-
сутре». Но, раздевая Софии, сопровождая поцелуями каждый предмет туалета по всей его пло-
щади, он обнажил умиленное при массаже апельсиновым маслом тело любимой. Она лежала,
закрыв глаза, и тихонько мурлыкала, вскрикивала, стонала и пытаясь приглушить страсть даже
мычала. Но чувства прорывались, глаза увлажнились. И в конце перед оргазмом она вдруг
начала рыдать. И никак не могла остановиться. Напряжение последних дней нашло выход в
своего рода оргазме сверху. Теперь билось тело сразу в двух направлениях – вверх и вниз. Испу-

гавшийся Клод гладил Соню по голове, как маленькую и тихонько шушукал что-то невнятное. И Соня постепенно перестала вздрагивать. И хотела было стянуть с Клода свитер и майку.

Но он не позволил себя раздевать:

– Уверен, что сегодня тебе нельзя что-либо делать вообще, поэтому отложим мое удовлетворение хоть на неделю. И все это время я буду тебя целовать всюду до тех пор, пока ты не получишь фейерверк оргазмов еще раз. А ты поможешь мне только рукой. Сожми его у основания и сжимая кольцо пальцев. Надеюсь, это полезно для возрожденной руки.

Соня была разочарована, что он в нее отказывается войти. Но понимала, что это не потому, что он этого не хочет. Потому что его джинсы уже не вмещали его эрекцию. А ведь он поцеловал только лицо, шею и грудь. А когда он затеял игру языком и клитором, Соня уже откровенно орала и вопила. Ее все трясло и передергивало от сладкой муки. Она привсталала, освободив член Клода из плена джинсов, и припала к нему губами. Клод закричал от наслаждения и неожиданности и извергся фонтаном вверх.

– О Боже, я не вынесу этого неделю! – сказала Софья, все еще мучимая разбуженным внутри вулканом.

И она повалила на Клода на пол и села на вновь возбужденный член верхом, даже не спустив любимому джинсы.

Клод тут же поспешно, пока она не начала двигаться с силой, перевернул ее на спину и стал действовать сам. И вскоре почувствовал сходящиеся круги ее оргазма, в волны которого он окунулся почти сразу. Добиваться своего повторного удовлетворения он не стал.

– Да, и часа не продержались мои благие намерения, – с виноватой и сытой улыбкой сказал он, откатываясь по полу в сторону, чтобы избежать соблазна.

~~Ими вымощена дорога в ад, – напомнила Софии, А ад – это даже рай, будь он без тебя~~ внутри меня.

– Слушай, давай я перенесу тебя на кровать и уложу спать одну – боюсь, что утром снова не сдержусь. А ты столько всего пережила недавно, ты должна выспаться. Тогда я обещаю круглосуточно не вылезать своим мангутом из твоей норки.

– А разве мангусты лазают по норкам? – вдруг заинтересовалась полусонная Софья, которую Клод держал на руках, как ребенка, под попу, а второй рукой сдирал с постели простыню с лепестками и покрывало.

Но перед тем, как положить обмякшую, растрепанную Соню, он всунул в нее на минутку снова торчащий член.

– Пойду, прочту об этом в Интернете. И заодно о том, через сколько дней после рентген операции на сердце можно заниматься сексом.

– Соня пробормотала: – Зачем? Операцию – то мне не делали! Надорвавшееся изнутри в области стенок сердце оказалось полностью свободным от тромбом. Врачи были явно поражены. Мелькнула мысль о чуде. Но они ее старательно гнали от себя. А я – нет.

Клод изумленно посмотрел в лицо Соне: – Как это не делали? С меня взяли за нее десять тысяч долларов!

Соня улыбнулась, отворачиваясь на другой бок:

– Остап Бендер продавал билеты за вход в провал. А его тоже Бог создал, а не он.

– Кто такой Остап Бендер? – спросил тихо Клод, но Софья уже спала.

Умиленный ее Ангел смотрел на лепестки роз и крикнул удаляющемуся вслед за Клодом его Ангелу:

– Смотри, ты сотворили эту чудесную идиллию. Как все красиво получилось!

– За исключением ложки дегтя в виде мошенничества врачей. На Земле невозможно полное счастье.

– На Земле – да. Но ведь небо начинается буквально в сантиметре от нее. Так что есть надежда, согласись. Ну а если серьезно, нам с тобой опять надо переписать и утвердить сценарий: эти двое, вроде, собираются туту остаться. Где им работать. Не на Иллариона же?

Ангел Клода вернулся к коллеге, хранившему Софью, почесал по еще земной привычке себя ниже макушки и резюмировал: – Надо тебе переубедить Софью. Здесь она жила во мраке, в пепле душ, поскольку попала в среду сгоревших душ. Ее просто необходимо увезти отсюда. Пусть не в Австралию – просто подальше от тех, кто может вернуть ее на круги ада.

Глава пятая

Подручный Георгия следил за Тамарой сразу с того момента, как гранд – дама – злая и надменная – отдала Иллариону дарственную на квартиру, оформленную на Софью. Ему нужно было узнать, куда полетит Тамара Семеновна Орлова, чтобы по поручению Иллариона глава его собственного туристического агентства мог оформить визу в эту же страну для потенциального убийцы мстительной гадины.

Они не учли, что царица Тамара – особа очень умная, к тому же после гибели сына впала в настоящую паранойю. Поэтому она полетела сперва в Банкок, ведь в Таилан россиянам стало можно летать без визы, а уже оттуда отправилась в Дели. Индийскую визу с недавних пор там стали давать в аэропорту прибытия. Но и из Дели ей хотелось улететь на океан. Гоа – мифическая красота его манила все еще не окончательно увядшее тело всегда туго утянутой матроны. И еще – после просмотра видео, снятого сыном с участием Софьи, ей хотелось чего-нибудь в том же духе. И где это искать, как не стране, где уже более пяти тысяч лет любовным утехам учат мальчиков и девочек с детства, как азбуке. То-то у них самое большое население на квадратный метр в мире. Теперь, может, им это и не надо – зато туристам...

С такими мечтами она и летела, не обращая внимания на окружающих. А ведь Сашок – молодой парень, которого начальник охраны отрядил следить за женщиной в аэропорту, попал по распоряжению Иллариона на тот же рейс в Банкок. Что б уж наверняка не терять дамочку из виду.

Ему пришлось срочно купить в здании аэропорта сумку, плавки и зубную щетку, чтобы отсутствие багажа не выглядело подозрительно. Благо, этот рыжеватый, веснушчатый Сашок пока ни в каких криминальных разборках не участвовал. Так что никто его не разыскивал, в картотеки и черные списки не вносил. Парень был очень рад подвернувшемуся отпуску. Особенно если учесть, что Гия велел на его карточку тут же перечислить две тысячи долларов со своего личного счета. Мало того, в отличие от прочих членов группировки, над которыми клубился пепел их сожженных душ, над этим молодым экстрималом витал чуть смущенный его выбором в жизни Ангел. И он-то как раз и сообщил в Небесную канцелярию, что его подопечного отправили следить за женщиной.

Поэтому Ангелы Софьи и Клода тут же связались с коллегой Саши по своим интуициям, и попросили держать их в курсе о передвижениях бывшей софьиной свекрови. В другом случае можно было бы написать, что только одному Богу известно, что придет в голову этой увесистой матроне. Но Бог давно и прочно был в судьбе Тамары Семеновны ни при чем.

Соня спала почти шестнадцать часов. Заглядывавший к ней то и дело Клод уже начал беспокоиться и решил будить любимую поцелуями. Она открыла глаза и отмахнулась от него. И снова впала в истому физической слабости и любовной эйфории.

Кофе любимой было нельзя, поэтому Клод стал шарить по всем шкафам Софьиной квартиры в поисках пачки или банки, одновременно умиляясь безалаберности, которая царила внутри красивых, массивных кухонных шкафов, расписанных по светло-зеленому фону гирляндами цветов – в стиле «прованс». Найдя чай, он не нашел чайник. И решил насыпать сушеные листья прямо в чашку. И залюбовался чудесными гиацинтами на светящемся полупрозрачном фарфоре. Он поискал пару к этой чашке, и насыпал заварки и себе. Как и Софии, он очень любил красивую старинную посуду – но не антикварную. Всегда считал, что вещи, к которым часто прикасаешься, впитывают энергетику человека. Посмотрев внимательно на имеющийся ассортимент, Клод решил купить новый столовый сервиз – не такой белый, какой покупала, видимо, свекровь. Может, из него и угощали гостей на свадьбе. Их с Софии свадьба будет скромной, но сервирует он ее новой посудой.

Кстати, надо позвонить послу и рассказать о последних событиях. Попробовать убедить его оформить их с Софьей Орловой брак как можно скорее. И в свадебное путешествие они поедут, естественно, в Сидней. А уж оттуда вернутся с малышом сюда, если Софья не захочет остаться.

Вдруг из этого холода Клоду захотелось скорее в цветущий сад вокруг дома родителей, где кусты вьющихся роз были по три с лишним метра высотой, а глицинии заплетали окна и в дождь бились в стекло чудесными лиловыми кистями. И там на диване сейчас спит кроха Фредди – такой сладкий, пахнувший ванилью от булочек. Понравится ли малышу здесь?

Клод решил пока об этом не думать. Он свято усвоил завет Дейла Корнеги: «Переживайте неприятности по мере их поступления».

Но в том безоблачном настроении, в которое его привел вчерашний секс и сегодняшние чашки с цветами, ему казалось, что все будет лучше некуда.

И он понес ароматный дымящийся чай на серебряном подносе Софье в постель.

Она как раз моргала глазами, которые открыла при звуке от распахнутой ногой двери.

– О Боже! – Соня прижала руки к груди и заплакала.

Клод тут же шваркнул поднос на пол, пролив чай, поскольку подумал, что Софии снова почувствовала боль в сердце. Он кинулся к ней в панике:

– Что?!

– Я только в кино видела, как мужчина приносит женщине кофе в постель. Я чувствую себя королевой и мне страшно это потерять.

– Это не кофе, а чай, – облегченно сказал Клод, глядя ее по голове, – И его я пролил из-за твоей реакции. Смотрю, ты любишь поплакать, уже шутливо заметил он.

– С момента смерти мамы я стала плакать только после смерти мужа. До этого жила в ступоре от постоянного горя или стресса. Не бойся, вообще-то это сильное оружие. И я им пользуюсь редко.

– Да плач – воды не жалко, – Клод обтер низом своей майки дно софьиной чашки сгари, чтобы не окатить ее пролитым на поднос напитком. Потом, не заботясь уже о гигиене, взял в руки свою и чокнулся с сониной.

За начало нашей семейной жизни. Обязуюсь тебя кормить, поить и ублажать до самой моей смерти. Он был таким счастливым, что Соня и сама именно в этот миг поняла, что это счастье становится реальностью! Но говорить вслух об этом не стала – чтобы не сглазить.

– Что ты такое говоришь! В сказках все влюбленные умирают в один день. – Напомнила она Клоду.

Ангелы, сентиментально рассиропившиеся от этой сцены, переглянулись, оба решив взять желание будущих супругов по этому поводу на заметку при составлении поправок к сценарию, который требовалось переписать с Сиднея на Москву. Этим им нужно будет заняться после свадьбы молодых – если ей опять не помешает роковая случайность.

На синем атласном небе пушились розово-багряные облака. Закат высвечивал выстроенный из них сиюминутно трон Архангела Уриила. Он в молитвах верующих отмечался особым светом – он бросает в сердца искры любви пламенной, которые озаряют жизнь особенно крепко полюбивших друг друга. К нему – то на прием и отправились со своим «трудным случаем» безмерной любви при противоположных характерах ангела Клода и Софьи. Они ведь так и не дождались согласия Софьи выйти замуж за Клода и уехать с ним жить в Сидней. А в Москве их любовь все время наталкивается на стену людской зависти и сопротивления. Особенно Хранителей насторожила возросшая опека криминального авторитета Иллариона над Софьей и его подозрения о том, что женщина носит его ребенка. Ну и то, что этот сугубо жесткий и корыстный старик вдруг сделал вдове своего адвоката подарок в виде дарственной на квартиру, которую силой заставил написать бывшую свекровь Софьи Орловой Тамару. Ангелы

боялись, что теперь красавица не захочет уезжать с родины, а тут ее подстерегает безумная страсть режиссера и гнусные намерения бандита.

Святой Уриил являл себя Ангелам в сиреновой мантии и сильных шести крыльях.

Его лик чем то напоминал лицо Клода, так что, разглядывая крупный план ленты судьбы, которую для него прокручивал Ангел, он даже подивился сходству. Единственное отличие в лице – Брови у Клода, как крылья готовящегося схватить добычу орла. А у Архангела они более округлые, соболиные.

– Явно, Клод – тот мужчина, что был создан, чтобы любить и быть любимым. – Удивился святой Уриил. – Разве можно от него отказаться любой женщине, будь она хоть королева красоты.

– Но на удивление его первый брак был не просто неудачным, а должен был закончиться тем, что Клод убил бы свою жену. – сообщил Ангел Клода, – Если бы по велению Абсолюта его судьбу не переписали бы и не привели его Софье за тридевять земель, чтобы составить их огромное счастье.

– Но женщина, увы, то и дело устраивает Клоду сцены, страдая сама и его повергая в шок своими поступками. – виновато дополнил сведения коллеги Ангел Софьи. Хотя она и любит своего жениха безумно, до инфаркта в момент разлуки. Но при этом она уже три раза его прогоняла, когда мужчина ее попросил сразу зарегистрировать отношения, она... вообще отказалась от мольбы!

Это – нонсенс. Мы с коллегой даже покинули эту парочку, поскольку она сделала недопустимое. Но Господь нас отправил обратно, верно заметив, что внутри подопечной – двое детей, мужчину мы ей привели такого, что она любит его глубоко и страстно, тот ведет себя честно. Мольба исполнена, поздно отказываться от нее. И теперь нам только надо внести корректировки в поведение Софьи Орловой, чтобы свадьба и рождение детей в принципе состоялось.

– Но мы решили обратиться к Вам, Архангел Уриил, чтобы сердце Сони разожглось не только любовью и доверием. С этим у нее проблемы из-за жуткого первого брака.

Архангел взмыл в небо, не отвечая, сам прилетел на кухню квартиры Софьи, и наблюдал, как влюбленные кормят друг друга с ложечки, подоткнув друг другу кухонное полотенце за ворот футболки вместо слюнявчика. Оказывается, Клод сказал, что его сынишка, как сообщила ему его мама по СКАЙПу, с молока переходит на прикорм, и самое трудное – засунуть ему ложку в рот.

Крошечный упрямец мотает головой и стискивает губы. Молочная смесь из бутылочки нравится ему больше. Поэтому, еще даже не зарегистрировав свои отношения, оба старательно постигают науку уговоров., воркований и мягкого нажима на мышцы челюсти.

Все это им продемонстрировала через компьютер мама Клода – бабушка упрямого «ребенка-ишаченка», как она его обозвала в сердцах. И потребовала скорейшего возвращения отца, чтобы тот проявил свой дипломатичный характер. А то бабка с дедом не смотря на намерение вести себя строго, просто тают от одной беззубой улыбки, и уступает своему любимцу во всем. И тот стал абсолютным диктатором в доме.

Оба влюбленных поняли, что не когда-нибудь, а уже в медовый месяц, им пригодятся достижения в новом для обоих виде спорта – кормлении младенца.

Архангел посмотрел, как своими сапфировыми глазами с обожанием Софья сморит на Клода. Но и мгновенно считал ее тревогу: будет ли она принята сынишкой, хватит ли ей терпения, чтобы быть матерью сиротке, не обижать ребенка мужа и после того, как сама родит.

Что касается Клода – ему вообще трусость за себя не свойственна. И за оба любимых существа он готов отдать жизнь, если придется. Ему и внушать-то нечего.

Мгновенно вернувшись на расчудесные небеса, где и облака и небо за несколько минут отсутствия Святого Уриила поменяли конфигурацию и цвет трона.

– Я сканировал внутренний мир влюбленных, и теперь знаю, что нужно сделать, чтобы Софья решилась: пусть мать и отец Клода займутся организацией их свадьбы в Москве и прилетят срочно вместе с малышом в Москву. Как только ребенок прижмется к груди приемной матери, в женщине вспыхнет такой поток чувств к нему, какого у родных-то матерей не бывает. И все трое станут единым целым, спаянным любовью. Нужен физический контакт, чтобы сердечко крохи в буквальном смысле слова постучалось в сердце Софьи.

Ангелы, воодушевленные, погасили экран из мелких капелек и, склонив головы, мелко забили слюдяными на вид, а вообще-то – энергетическими крыльями, и уже через секунду были на месте и приступили к тому, что намеревались делать с утра: внушать Софье и Клоду после свадьбы из Москвы уехать.

А между тем, никто наверху даже не подозревал, насколько быстро надо действовать. Потому что душа Иллариона выгорела дотла еще при жизни, и читать в ней никто не мог.

А в этот момент как раз при посадке в такси вместе с каким-то русским парнем, чтобы добраться до гостиницы Банкоке за полцены, Тамара Семенова разведывала у него, умеет ли молодой человек размещать видео в интернете. Интимное видео. К счастью и несчастью одновременно, этот молодой человек и был Сашей из группировки Иллариона.

Он, конечно, заверил, что за сумму в тысячу долларов готов разместить в Интернете, хоть секс английской королевы, не то что записи измен бывшей невестки. И пусть позор падет на голову изменницы.

Сам же Саша, взяв тут же отсчитанные ему «царицей Тамарой» пять из десяти стодолларовых купюр, пообещал тут же, в отеле заказчицы работу выполнить в ее присутствие, как только она принесет диски с записью в интернет кафе в холле отеля.

Пока Тамара оформляла на ресепшн вселение в номер, пока поднялась в него, чтобы открыть чемодан и достать «флешку» с записями компрометирующего видео, Сашок ушел в лобби – бар гостиницы и позвонил Георгию:

– Она устраивается в Шератон, мне тоже это сделать? Или караулить ее в холле все время?

Ах да, не знаю, важно ли это. Мы ехали вместе в такси – так получилось – она его поймала, а я упал ей на хвост. И, пока мы ехали, Тамара эта спросила меня, умею ли я размещать в Интернете видео? Я сказал, что умею. Она штуку «баксов» предложила. Выкладывать?

Гия задумался так надолго, что Сашок стал панически заглядывать в сторону лифта, который из бара было почти не видно, беспокоясь, что Тамара сейчас придет, а он еще не знает, что можно и нельзя делать.

Наконец Гия отозвался: – Не устраивайся в этот отель. На размещения видео – соглашайся. Возьмешь у нее «флешку», в деталях расспросишь ее о времени получения денег за его размещение в Твиттере и Ютубе. Скажешь, что сходишь туда, где «компы» мощнее, чем в отеле. Потом соври, что вернешься за деньгами в девять вечера. И якобы покажешь ей ссылку в Интернете, по которой надо пройти, чтобы посмотреть ее видеосюжеты. Спроси, что написать, как комментарий к кадрам.

А сам быстро смотришь где-нибудь, что на флэшке и звонишь мне. Скажешь, что номер ты бронировал в дешевом отеле, так что свое место жительства не называй, имя ее не забудь спросить и телефон. А свое назови без фамилии, одну цифру в своем номере измени.

Сашок повторил все, что сказал Гия, главным образом для запоминания. И уселся ждать «царицу Тамару». К нему тут же подседа такая молоденькая таитянка, что ей впору бантики завязывать на косичках. И, подвинувшись ближе, сделала зазывные глаза и на русском сказала явно единственную выученную фразу: «сделаю все, что захочешь, за сто долларов».

В свете создавшейся ситуации, Сашка запросил такое, что юная проститутка уж точно в ответ от клиентов не слышала:

– Хочу посмотреть у тебя флешку.

Девочка заморгала часто. Саша понял ее растерянность так, что ПС в ее доме начисто отсутствует, поскольку вид сделался бестолковым.

– Внутри вагины?! – испуганно поинтересовалась профессионалка.

– Нет, снаружи, – успокоил ее парень, есть у тебя дома компьютер и выход в Интернет?

Девочка кокетливо засмеялась: – даже три: Мак, ПС, планшет.

– Сейчас, дождусь одну «вумен», и пойдем к тебе, – Сашка поцеловал девчонку в губы, увидев, что приближается Тамар Семеновна, видно освежившаяся в душе.

– Давайте мне свою «флешку», номер телефона, скажите, как вас зовут. В девять вечера я приду за деньгами, надеюсь, вы не «кинете меня на бабки». Если попробуете – туту же видео удалю. – Тамара закивала, ей нравилась скорость исполнения мести Соньке.

Я сейчас поеду к Зуе – это моя невеста – кивнул Сашок на крошечную девушку, имя которой даже не узнал еще,

И у нее дома с мощного «компа» я скину ваши видео файлы в Сеть. Что прикажете написать к ним в качестве комментария?

– Фраза: «Бесстыдство изменницы не знает границ», – тут же сказала Тамара, даже еще не назвав свое имя и номер телефона. И только потом дала парню координаты, записав и его телефон под диктовку.

Сашок обнял тайку сзади за талию, девичья голова ему доставала только до ребер, и вышел из отеля. А сразу за дверью Шератона набрал снова номер Георгия:

– Еду домой к проститутке с «флешкой» в руках. Но Тамара назвала тему видео: «Бесстыдство изменницы не знает границ».

Георгий охнул! Вот не отправил бы он Сашка на разведку – киллера гадине посылать было бы поздно. Вот же мстительная стерва: что там на этой флешке.

А Сашу он проинструктировал – Отставить девку. Мы тут тебе любую оплатим. Мчись в аэропорт, бери билет на ближайший рейс в Москву. Тебе на смену вылетает Арсен. Какой номер у телефона назвала тебе Тамара?

Сашок продиктовал, назвал и комнату в гостинице, которую заняла Тамара. Поцеловал Тайку в засос, сунул ей полтинник баксов, – Это тебе за поцелуй. В отель сейчас не возвращайся, иди охотиться в другой.

Девушка улыбнулась разочарованно, – Почему поцелуй дешевле Интернета?

Сашок засмеялся и выложил ей еще полтинник. Женщины, если что-то не по их, тут же становятся мстительными. Лучше их удовлетворить в той области, которая в приоритете в данный момент.

И хорошо, что Сашка не стал тратить время на малолетнюю «куколку». Он еле успел купить билет, чтобы улететь назад на том же самолете, на котором прилетел.

А Тамара чинно переоделась в купальник, неторопливо сходила на море – какое-то жидковатое в смысле соли по сравнению с любимым «царицей» Средиземным, погрела бока, съела красивого морского окуня целиком в ресторанчике на пляже, купила пару початков отваренной кукурузы – необыкновенно сладкой. И никакие плохие предчувствия ее не беспокоили.

И только после того, как поужинала в отеле, а Сашок ей не позвонил и за тысячей баксов не пришел, она запаниковала. Из компьютера сына она выборочно списал несколько порносюжетов с участием его жены и посторонних мужчин. С их Тамара и показывала в полиции капитану Сухожилину. Хоть и знала, что ее сын заставлял жену спать с другими мужчинами якобы с целью иметь на них рычаги давления. А на самом деле, будучи кастрированным, он просто получал возбуждение от момента съемок и просмотра. Он ведь режиссировал встречи Софы с его иностранными партнерами. Но, конечно, в полиции Тамара сказала, что это частный детектив снимал на видео измены ее невестки. И было их всего двенадцать за три года. Тамара списала на «флешку» только семь эпизодов, где было видно лицо «изменницы». И компьютер сына тоже не взяла из комнаты – Сонька замки сменила.

– Ну, не сделал какой-то мудака то, что обещал – что, мало таких на свете! – уговаривала себя Тамара. Но ее сильно развитое чувство опасности погнало женщину снова в аэропорт, не смотря на ночь. И рейс на Дели она два часа ожидала, маясь на дырчатой металлической сетке сиденья жесткого стула, хоть могла бы по имеющемуся билету улететь утром, проспав несколько часов в постели.

– Может, конечно, что заснул парень после того, как «вспахал и засеял» подружку. Но такой простак, да не пришел за деньгами – это плохой знак. «Береженого Бог бережет, а не береженного черт стережет». – удовлетворенно подумала Тамара Семеновна, когда прошла регистрацию и досмотр. Ее заставили снять даже туфли и долго вертели их в руках. Видно, такое радостно-злое было выражение у нее на лице, что на террористку она была очень похожа, не смотря на светлую копну волос над лбом, основательно залакированную в виде короны.

У маленькой таитянки, работающей на досмотре пассажиров, даже возникла мысль – не сунуть ли внутрь прически руку – вдруг там пистолет? Но месть должна была быть осуществлена всего лишь «флешкой». И теперь она оказалась в чужих руках. Оставалось только полагаться на судьбу.

Клод ездил на прием к послу Австралии по поводу бракосочетания с русской невестой.

Посол после предыдущего разговора с ним уже все для этого подготовил. Но Клод с Софьей не появились. Но умный седовласый мужчина из русских газет понял причину: режиссер осуществил угрозу и попытался объявить Софью сумасшедшей. Потом появилось сообщение, что то, как Софии видела трех Ангелов на автотрассе кроме нее наблюдали еще несколько водителей. Да и Клод и актриса какая-то тоже видели Ангелов и даже сняли их на видео. Потом Клод появился только после праздников. И посол сразу назначил ему время на следующий день. Кто их знает этих режиссеров, что они еще напридумывают с их воображением!

Раньше то интриги плели только придворные, а теперь, похоже, по этому поводу нужно обращаться к киношникам. Их задача – любую выдумку селать правдоподобной. Наверное, и этот режиссер для рекламы фильма выдумал всю эту историю и снял в студии кого-то в виде Ангелов. Эту-то сцену и скачали на телефон «свидетели».

Увы, это было не так. Но Клод просто показал видео с мобильного. Оно убеждало, выглядело так достоверно. И, не зная как отказаться от своих предположений в отношении фальсификации событий, посол растерянно развел руками:

– В конце концов, для Ангелов делать чудеса – это нормально. – А сам подумал, что не надо вообще поднимать в разговорах религиозных тем. Они в мире теперь самые конфликтные. И быстро сказал счастливицу-жениху: «До завтра! В десять». И Клод поехал домой, не подозревая, какой опасности их брак избежал на этот раз.

Впрочем, в глобальном плане изъятии порно-видео в пользу Иллариона могло закончиться как угодно плохо.

Глава пятая

Когда Иллариону доложил Георгий о том, что Тамара хочет какие-то кадры скинуть в Сеть, он сразу подумал: – Наверное, у Соньки в спальне Пашка в сове время установил видео-камеру. И теперь Тамара хочет выложить в Интернет кадры секса его, Иллариона, с Софьей! И потом стукнет Нане, где можно это посмотреть. И эта змея и его кастрировать может, как когда-то Павла. Интересно, как и почему он к ней забрался в спальню? Почему она якобы насильника не узнала? И кастрировала она Павла до или после секса, может, узнала о его женитьбе и не простила измены? Все эти вопросы задавать своей сожительнице Илларион не стал. Ему хорошо было известно, насколько она изворотлива и лжива, страстно ревнива и скрытна. Убедить ее признаться с помощью чего бы то ни было, вероятным не представлялось. Да и если бы он убедился в неверности жены, то этот факт было бы важнее скрывать от членов его группировки, чем покарать коварную любовницу.

Нана часто вспоминала ту ночь, когда кастрировала Павла. Ее захлестнула обида и разочарование. Она подставилась самым невероятным образом. Стоило Павлу тогда показать записку Иллариону, в которой она врала, что убила мужа и теперь просит Павла тайно пробраться в окно ее спальни, чтобы он, как адвокат, посоветовал ей, что теперь делать женщине. И когда нравившийся ей мужчина оказался в ее спальне, но с раздражением отверг ее порыв, обида и ярость вскипели в ней. Павел считал, наверное, ее поступок «плановым», но это была спонтанная месть безответно влюбленной женщины.

Она грезил о нем ночами, лаская себя в преддверии прихода Иллариона. Тот молча ложился, грубо мям ей грудь и усаживал на себя. Когда кончал, кричал, рычал и иногда больно сдавливал грудь, а иногда ее кусал до крови. Нежность ему была не свойственна. Так что еще восемнадцатилетней девчонкой пришедшая в его постель Нана всегда мечтала перед сном об адвокате мужа, как другие мечтают о принце. И каждый его взгляд на другую женщину воспринимала, как вызов: опорочить соперницу ей труда не составляло. Одну она даже убила через своего земляка, нанявшего киллера в Грузии в тайне от Иллариона.

И Соньке просто повезло, что Павел познакомился с нею после кастрации. Иначе бы не сносить ей головы.

Жгучая, грудастая, страстная Нана больше всего походила на пиковую даму в картах. Это первое, что когда-то сказал ей Илларион. И для Наны не секретом было и то, что ее считали кем-то вроде «фрау Зло» – достойной парой настоящего Змия в лице Иллариона. И она любила его не как женщина, а как поклонница его криминального таланта. И никогда до появления Павла на ее горизонте, она даже не помышляла об измене, зная, что любовь и кровь будут срочно зарифмованы в последнюю строчку ее жизни. Пашка-красавчик не мог этого не знать. И не собирался путаться с любовницей босса: ему и без этого хватало вешавшихся на него дам и девиц всех сословий и статусов.

И его свадьба порадовала Нану, когда она поняла, что навсегда он – ничей. Ну а девчонка, ее Нане жалко не было. Но к Софье она начала ревновать Иллариона. И последнее сообщение о том, что тот заставил Тамару Орлову написать дарственную на бывшую квартиру Павла в пользу Соньки, заставило ее насторожиться. Соперницу, пусть даже потенциальную, надо срочно убирать с дороги – любимыми путями.

Ночь накануне свадьбы для будущих молодоженов была бессонной. Ведь на подготовку оставалось только несколько часов. Решили, что белого платья не будет, но какое-то должно быть. И букет, и небольшой банкет, куда Соня решила пригласить Рината – ее почти брата по детскому дому, его жену – Алию, актрису Таисью, которую дублировала в постельных сценах. А Клод позвал массажиста из бани Мишу, Георгия – начальника охраны Иллариона и испол-

нителя главной роли в фильме по его биографии. Было решено не вызывать родителей Клода, а поехать в Австралию сразу после того, как будет выдана виза, на медовый месяц.

Срня была очень усталой, потому что все еще не оправилась от инфаркта, организация банкета и выбор платья вымотали ее. Так что она осталась в своей спальне одна и ворочалась, вспоминая ужасы первой своей брачной ночи. И когда она забылась сном ей снилось, что Клод обмазывает ее медом. Она проснулась и поняла, что он обмазывает ей руку каким-то ароматным маслом.

– Забыл, что надо было помассировать руку снова. А когда звал Мишу на свадьбу, он спросил, сделал ли я это. И вот только сейчас руки дошли.

Соня, возбужденная запахом масла одним движением привстала и обвилась вокруг любимого. Он только охнул, когда она вынула из его штанов член и начала его мять. Но Клод отстранил ее и стал гладить руку и надавливать на нее, как бы всем видом показывая, что не даст еще раз уговорить себя на секс: итак он опасался, что прошлый раз аукнется на здоровье.

– Теперь только во время брачной ночи в Сиднее, – сказал он притворным тоном оскорбленной невинности и ловко перевернул Соню на спину, чтобы лишить ее пространств для маневра и стал методично разминать руку.

Соня снова заснула под эти ласковые движения. И во сне ей казалось, что она лежит на берегу теплого моря, ее руку оmyвает волна. Но когда она поднимает глаза, то видит, что на горизонте нарастает цунами. Вскрикнув, она проснулась. И прижалась к Клоду, не зная, рассказать ли ему сон. И потом решила рассказать.

– Софи, я согласился остаться тут только потому, что ты так решила. Но, может, нам не стоит ехать в Австралию даже на месяц, если ты увидела опасность со стороны моря. Тут – то его нет?

Ангел Клода, слышавший их ночной разговор в спальне вместе с Ангелом Софьи, выговорил коллеге:

– Ты просто хотел показать, что опасность образуется неожиданно. Но видишь, к чему привела аналогия с морем – к тому, что она могут решить не поехать в Австралию. Срочно внуши подопечной, что опасность связана с людьми здесь, и нужно уезжать.

Ангел Софьи заметался под потолком спальни, не зная, что и сказать Соне. Но та нашлась сама:

– Мы улетим в Сидней. И до этого я попытаюсь продать эту квартиру, чтобы мы сюда не возвращались. С нею связано все самое плохое, кроме явления Ангелов, конечно. И будь что будет. Если и впрямь цунами, то ты должен быть рядом не только со мной, но и с родителями, и с сыном. Но на всякий случай давай полюбим друг друга прямо сейчас. А то дооткладываемся опять!

И они обнялись крепко. И любили друг друга, как в последний раз. Клод и думать забыл о болезни Сони, а она – о цунами. Если тебя захлестывает изнутри все, что происходит снаружи, перестает иметь значение.

Георгий встретил Сашка в аэропорту. Еще никогда ни один сотрудник охраны Иллариона не удостоивался такой чести. Объяснялось это тем, что Гия хотел увидеть, что записано на флешку, раньше, чем она попадет в руки Иллариону. По том названию, которое предложила разместить в Интернете под видео Тамара, он догадался, что речь пойдет о порно Софьи с другими мужчинами. А раз сам Илларион тоже с Соней переспал, то там могло появиться и его лицо (и не только), так что, если бы такое просочилось в Интернет, то Гие охранять пришлось бы себя, ведь это был бы большой косяк со стороны человека, призванного ограждать шефа от всех неприятностей. Ну и, конечно, было непонятно, кто делала съемки, у кого может быть оригинал записи. С чьего компьютера списала видео Тамара. Может, есть какой-то частный детектив, который потом может держать их всех на крючке. Придется поговорить с Софьей о том, кто бы мог снимать порно ее участием.

Так что уже в машине Георгий вставил флешку в свой навороченный ноутбук. Чтобы Сашок не видел видео, он посадил его рядом с водителем на переднее сиденье. А сам перевел звук на наушники и углубился в просмотр измен Софьи мужу. И в первом же эпизоде похвалил себя за предусмотрительность. Там насиловал Соню представитель полулегального бизнеса Иллариона в Германии. Девушка искренне сопротивлялась, хотя пришла к мужику без белья. Так хотела мужчину в отсутствие супружеского секса? Или получила задание от Павла, который и послал ее такими – то бумагами, якобы по секретарским обязанностям. Но ведь все знали, что она жена «Адвоката Дьявола». Значит, провокация была намеренной со стороны мужа Сони, но с какой-то целью он снимал компромат? На жену? На партнеров Иллариона?

На втором эпизоде мозги у него отключились. Потому что на экране возникла Соня на сене в конюшне. Тот, кто снимал, пропустил предысторию попадания этого нежного тела на колючее сено конюшни. В начале съемок сразу появляется грудь, которую жадно мнет чья-то рука. Голова того брюнета, кто это делает, с затылка видна между подрагивающих ног Софьи. Зато лицо ее искажено сладкой мукой от того, что мужчина целует ей клитор. Она пытается не кричать, но ее буквально выгибает дугой от желания. Наконец парень приподнял лицо, и Гия узнал их представителя в Грузии – Зазу. Но дальше начался настоящий порнофильм. Разгорячив женщину, Заза свел ее ноги вместе и отвел в сторону, чтобы глубже проникать женщину. Софья перестала сдерживать крики. Голова ее в экстазе моталась, спутываясь с сеном. В этой картине было что-то такое, что видели только средневековые воины, когда после победы ловили женщин, как звери добычу и брали их в поле. А Заза перевернул красавицу к себе спиной и крутил ей рукой волосы в узел, задрал голову почти к спине. Женщина вскрикнула от боли и попыталась высвободиться. Но Гия уже погнал ее, как коня, скача во весь опор и коленями с двух сторон ударяя ее по бедрам, словно подгоняя... Потом поднял ее и прижал спину женщины к своей груди и отпустил волосы женщины. И Лица и кричащие рты стали видны одновременно в кадре. И они были разгоряченными и злыми. Но потом напряжение схлынуло и Заза просто рухнул на Соню, придавив ее лицо к колючему сено и, видимо, оцарапав им щеку. По фону заржал конь и стал тревожно двигаться.

Гия на заднем сидении машин от этого зрелища словно получил удар под дых. И поскольку мысли от того, что кровь ударила ему в голову и ниже улетучились, он едва услышал тихий голос Павла за кадром: – Тварь!

Отдышавшись с трудом, остальные эпизоды он решил посмотреть на быстром прогоне, чтобы увидеть с кем Софья заснята еще, нет ли Иллариона, заснятого в ее постели. Его не оказалось. К счастью. Но, холодея от ужаса, Гия подумал, что было бы с представителями их легального бизнеса, если бы эти кадры стали бы звездами интернета! Они же живут и работают за рубежом легально. У трех из семи заснятых на видео мужиков есть жены и дети. И все они, решив, что видео могла снять и выложить только Соня, ведь больше никто не знал о месте их встреч, стали бы мстить красотке. Нужно срочно выяснить у нее самой, сколько всего было записей и кто их сделал.

Гия набрал номер Софьи.

Она взяла трубку:

– Вы звоните нас поздравить? Мы уже расписались, все так просто и весело! Ждем Вас на наш свадебный обед.

– Поздравляю! На обеде буду непременно! Но мне прямо сейчас необходимо задать вам пару вопросов, чтобы в ближайшие сутки на вас не начали охотиться минимум семь агрессивных мафиози.

Соня оторопело замолчала.

– Мы сейчас приедем. – наконец выдавила она.

– Не знаю, надо ли посвящать Клода в такие дела? У меня в руках оказалась флешка с видео с вашим участием и нескольких других мужчин. Его Тамара пыталась разместить в Интернете. Вы знаете, где она его взяла, и кто снимал вас?

Соня ответила сразу:

– Снимал Павел. Он же и планировал места съемок. Не уверена, что снимал в кафе. А вообще тех, под кого он меня подкладывал, было тринадцать человек за три года.

Еще есть вопросы?

– Он скачивал в компьютер эти кадры? Как они оказались у Тамары? Он отдал их ей на хранение.

Моня собралась и говорила теперь быстро:

– В компьютер скачивал. Сам на нем пересматривал. Но матери их не отдавал. Но она была в курсе его извращения, я сама ей рассказывала, просила, чтобы она уговорила его меня не избивать после каждого акта кулаком в живот. И я застала ее у себя дома в тот момент, когда она выпотрошила наш домашний сейф. Могла до этого списать с ноутбука Павла и это видео. Но это было не при мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.